A20 2/177
1839

A202
177

РѢЧИ,

ГОВОРЕННЫЯ

НА ТОРЖЕСТВЕННОМЪ АКТѢ

ВЪ

МОСКОВСКОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ,

ВОСПИТАННИКАМИ ОНОЙ.

Ноября 4 дня 1839 года.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1839.

Московская библіотека

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 24 го дня 1839 года.

Цензоръ Ординарный Профессоръ Крыловъ.

БИБЛІОТЕКА
Государственнаго Музея
№ 17399
VI 1932

ВЗГЛЯДЪ

НА

ИСТОРІЮ

БАЛТІЙСКОЙ ТОРГОВЛИ.

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ПОСѢТИТЕЛИ!

Вы неоднократно осчастливливали посѣщеніемъ своимъ это благодѣтельное заведеніе, были свидѣтелями посильныхъ трудовъ нашихъ въ теченіе истекшаго Академическаго курса. Въ семъ заведеніи, насажденномъ руками любителей Коммерческихъ знаній, подъ сѣнію Высочайшаго покровительства Всемилостивѣйшихъ Монарховъ, мы, какъ юныя растенія, созрѣвали, оживляемыя благодѣтельнымъ участіемъ Вашимъ, и нынѣ готовимся принести плоды нашему Отечеству, и содѣлаться полезными гражданами. Но прежде, нежели вступимъ мы на новое поприще занятій и содѣлаемся членами общества по сословію, предназначенному намъ, мы почитаемъ священною обязанностію выразить глубокія чувства благодарности Вамъ, почтеннѣйшимъ Начальникамъ и Наставникамъ нашимъ. Но чѣмъ же мы можемъ доказать нашу благодарность? Какъ намъ выразить ее? Ужели одними пустыми словами, изчезающими въ памяти, какъ гулъ въ пространствѣ? Нѣтъ! Мы постараемся доказать — теперь нашими посильными знаніями, а въ послѣдствіи нашими дѣйствіями, что мы заслуживали Ваше вниманіе и попеченіе!

Съ этою-то мыслію, и я рѣшился показать опытъ трудовъ моихъ по части Исторіи торговли. Для сего избираю тотъ пунктъ, чрезъ который Россія, войдя въ ближайшія торговыя сношенія съ просвѣщенными государствами Европы, должна была сначала заимствоваться отъ нихъ полезными знаніями, а нынѣ сама уже выказываетъ предъ ними могущество, силу, величіе и богатство свое. Этотъ пунктъ есть наша сѣверная столица, лежащая при Финскомъ заливѣ, составляющемъ часть Балтійскаго моря.

Приступая къ разсмотрѣнію начала или возниканія Русско-Балтійской торговли, нельзя не сознаться, что по причинѣ отдаленныхъ временъ, наполненныхъ мракомъ неизвѣстности, положительно достовѣрныхъ извѣстій не имѣемъ, потому что тогдашніе современники не дѣлали наблюденій за ходомъ этой торговли. Извѣстно только, что она съ XIV до начала XVIII столѣтія часто пріобрѣтала новую силу, но еще чаще теряла ее, такъ что Балтійская торговля въ то время не могла носить названія сего, ни даже отпечатка существенной торговли, но это была только, такъ сказать, попытка, противъ которой всегда встрѣчались преграды, доказывающія, что для Россіи нѣтъ мѣста въ Балтійскомъ морѣ, пока не преобладаетъ она частію береговъ его.

И, къ благу Россіи, явился Великій Петръ. Его геній, творческой силой своей прозрѣвъ, указалъ ему, что Россія можетъ и должна сдѣлаться морскою державою. Для достиженія сего Онъ побѣдилъ всѣ преграды и чрезъ то пріобрѣлъ въ борьбѣ еще большую силу. — Послѣ тщетнаго старанія получить во владѣніе отъ Швеціи Нарву или Ніеншанцъ, посредствомъ дружелюбнаго сношенія, Петръ долженъ былъ исполненія великихъ своихъ замысловъ ввѣрить военному счастію. Въ 1703 году, по завоеваніи Ніеншанца, вся Нева была уже въ рукахъ Петра, и чрезъ нѣсколько дней, въ недальнемъ разстояніи отъ этой крѣпости, заложенъ имъ Петербургскій портъ.

Дѣйствительно, портъ сей сдѣлался благодѣтельнымъ для торговли всего государства, посредствомъ удобнаго сообщенія со внутренними странами Россіи, и въ этомъ заключается исключительное преимущество С.-Петербурга предъ всѣми другими мѣстами Финскаго и Лифляндскаго береговъ. Въ самый годъ основанія С.-Петербурга, прибылъ къ устью Невы Голландскій корабль, нагруженный виномъ, солью и другими товарами, вѣроятно, шедшій въ Ніеншанцъ. Это неожиданное явленіе доставило

Царю чрезвычайное удовольствіе. Для большаго поощренія, Петръ Великій лишь только узналъ о приходѣ сего корабля въ Кронштатъ, какъ и отправился на встрѣчу ему въ шлюбкѣ, вмѣсто лоцмана. Онъ одѣлся въ матросское платье и всей свитѣ своей повелѣлъ такъ же нарядиться; — нашедъ корабль у самыхъ мелей, взошелъ на него, и поздравивъ шкипера съ благополучнымъ прибытіемъ, объявилъ, что присланъ отъ губернатора проводить его до пристани мимо мелей, находящихся между Петербургомъ и Кронштатомъ, велѣлъ держать ему съ кораблемъ своимъ за его шлюбкою, и такимъ образомъ счастливо привелъ его до биржи. — Такая внимательность величайшаго изъ Монарховъ не доказываетъ ли, что Петръ Iй постигалъ важность заграничной торговли? И кто-жъ творецъ ея? Кому обязаны мы всѣми благами ея, всѣми наслажденіями, ею разсыпаемыми? Петру! — Петру Великому! Онъ видѣлъ, что богатства Россіи велики, что они драгоцѣнны и необходимы для другихъ народовъ; но видѣлъ также, что ихъ сбытъ можетъ быть выгоденъ только моремъ. Онъ зналъ, что, безъ внѣшней торговли, нельзя возбудить и усилить внутренней промышленности — и завелъ пристани, сотворилъ флоты. Но для сего самаго должно было ему завоевать сперва моря у сильныхъ державъ, и побѣдить природу.

Наслаждайся, Великій, взирая съ горнихъ мѣстъ на твореніе свое! — Этотъ великолѣпный Петербургъ, эти гранитныя набережныя — основаны на томъ топкомъ болотѣ, которое размѣрялъ Ты рукою своею! Эта роща мачтъ возвышается на томъ самомъ мѣстѣ, куда самъ привелъ Ты въ 1703 году первый Голландскій корабль!

Обстоятельство это должно быть незабвенно въ лѣтописяхъ Россійской торговли: оно изображаетъ во всей силѣ желаніе Петра Iго привлечь иностранную промышленность въ новый портъ свой. — Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ повелѣлъ посланни-

камъ своимъ при всѣхъ Дворахъ объявилъ, что онъ при Балтійскомъ морѣ построилъ новый торговый городъ, и извѣстилъ о томъ иностранное купечество, съ обѣщаніемъ всевозможныхъ со стороны Его пособій. Англія, Голландія, Франція и другія державы не замедлили явиться съ своими флагами. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли прибыло въ 1704 г. 14 кораблей, а въ слѣдующемъ уже 53. — А дабы болѣе образовать купечество въ дѣлахъ торговыхъ, Петръ I-й повелѣлъ посылать молодыхъ купеческихъ сыновей, изъ разныхъ городовъ Россіи, на конторы въ чужіе краи, преимущественно въ Голландію, имѣя въ виду, что они чрезъ то не только что лучше образуются, но и легко могутъ пріобрѣсть связи, полезныя для Отечества, въ отношеніи морской торговли.

Успѣхи С.-Петербургской торговли, подъ личнымъ попеченіемъ Петра Великаго, обратили на этотъ портъ вниманіе всѣхъ торговыхъ народовъ. Петръ послалъ также Консуловъ и Агентовъ въ разныя торговыя Европейскія государства. Въ то же время Онъ отправилъ корабль, нагруженный на Его счётъ Русскими товарами, въ Венецію. Это былъ первый Русскій флагъ, развѣвавшійся на Средиземномъ морѣ, и при томъ первый, вышедшій изъ С.-Петербурга.

По миру Нейшпадскому, въ 1721 году заключенному, въ слѣдствіе тяжкой войны съ Швеціею, всѣ завоеванныя Русскимъ оружіемъ области и города присоединены были къ Россіи. И, вмѣсто одного порта, котораго домогался Петръ до начатія войны, Онъ пріобрѣлъ нѣсколько превосходныхъ портовъ, имѣвшихъ немаловажныя торговыя связи съ заграничными мѣстами. Всѣ берега Финскаго залива, отъ устья Двины до самаго Выборга, покорились Россіи. — Русскіе корабли начали свободно плавать по Балтійскому морю, которое въ теченіе многихъ вѣковъ было для нихъ закрыто. Избыткамъ внутреннихъ произведеній представился обильный истокъ чрезъ торговлю внѣшнюю; самыя

произведенія въ государствѣ начали умножаться; всѣ отрасли промышленности получили новую жизнь, — и Россія стала на ряду съ важными торговыми государствами.

По кончинѣ Петра Великаго, С.-Петербургъ не переставалъ процвѣтать вмѣстѣ съ успѣхами внѣшней торговли Россіи. Распространенію торговыхъ оборотовъ этого порта въ особенности содѣйствовало усовершенствованіе Вышневолоцкаго сообщенія и открытіе Ладожскаго канала (1731 г.). Тогда произведеніямъ Европейской и Азіятской Россіи представился удобнѣйшій путь къ Балтійскому морю, и Архангельскій портъ потерпѣлъ отъ того рѣшительный ударъ. До 1737 г. Россія имѣла на Балтійскомъ морѣ семь торговыхъ портовъ, а въ исходѣ XVIII вѣка уже число ихъ простиралось до одиннадцати.

Соединенные Штаты Сѣверной Америки открыли непосредственную торговлю съ Россіею въ концѣ XVIII вѣка, и хотя въ началѣ число кораблей ихъ было ограничено, но въ послѣдствіи годъ отъ году оно увеличивалось. Во время Сѣверо-Американской войны, Англичане задерживали разные даже нейтральные корабли подъ предлогомъ, что на нихъ находилась военная контрабанда. Такіе поступки Англичанъ и вообще неограниченное владычество ихъ на моряхъ, весьма стѣсняли торговлю и судоходство всѣхъ, особливо малыхъ государствъ. Это внушило Екатеринѣ II й мысль явить себя защитницею Европейскихъ флаговъ. Она повелѣла обнародовать, что какъ всякій вольный корабль обезопасиваетъ она, такъ и находящуюся на немъ собственность. Екатерина Великая предложила всей Европѣ приступить къ союзу съ Россіею для поддержанія и защищенія своихъ флаговъ. — Къ союзу вскорѣ присоединились Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португаллія и наконецъ Голландія. Эти державы, назвавъ свой союзъ вооруженнымъ нейтралитетомъ, снарядили флоты для сего назначенія.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра, въ началѣ 1801 г., Россія насладилась внѣшнею тишиною, которая

на нѣкоторое время водворена была и въ Европѣ Аміенскимъ миромъ. Торговля Англіи съ Россіею, прерванная въ предыдущемъ году, возобновилась, и въ тоже время подписанъ съ Великобританіею договоръ.

Во время войны между Великобританіею и Франціею, снова возгорѣвшейся въ 1803 году, и войны между Россіею и Франціею, въ 1805 году, торговля сѣверныхъ портовъ, особенно же С.-Петербургскаго, Рижскаго и Архангельскаго, весьма усилилась; потому что война между Великобританіею и Франціею, умноживъ потребность въ произведеніяхъ Россіи, наиболѣе содѣйствовала распространенію Великобританской торговли съ этими портами.

Съ 1812 года, положеніе торговыхъ дѣлъ опять измѣнилось: заключеніе мира съ Великобританіею возстановило Балтійскую торговлю, которая оживилась необыкновенною дѣятельностью; Великобританія обратила въ Россію всѣ свои издѣлія, и начала по прежнему вывозить изъ нея сырыя произведенія. Освобожденная отъ Наполеоновыхъ полчищъ, Россія, вмѣстѣ съ союзными ей державами, утвердила общій миръ въ Европѣ, и торговыя сношенія между народами возобновились, благопріятствуемыя свободою плаванія по всѣмъ морямъ.

Такимъ образомъ, привозная торговля не только не упала, но распространилась, хотя большею частію измѣнилась въ отношеніи своихъ предметовъ.

И наконецъ, для общей характеристики Балтійской торговли въ нынѣшнемъ ея состояніи, должно сказать, что она составляетъ три четверти всей внѣшней торговли Россіи, что чрезъ Балтійскіе порты производится главный отпускъ Россійскихъ товаровъ, за исключеніемъ хлѣба, и что привозъ иностранныхъ произведеній также направляется исключительно къ этимъ портамъ. Чрезъ нихъ важнѣйшіе товары доставляются въ Россію и расходятся къ отдаленнѣйшимъ ея предѣламъ.

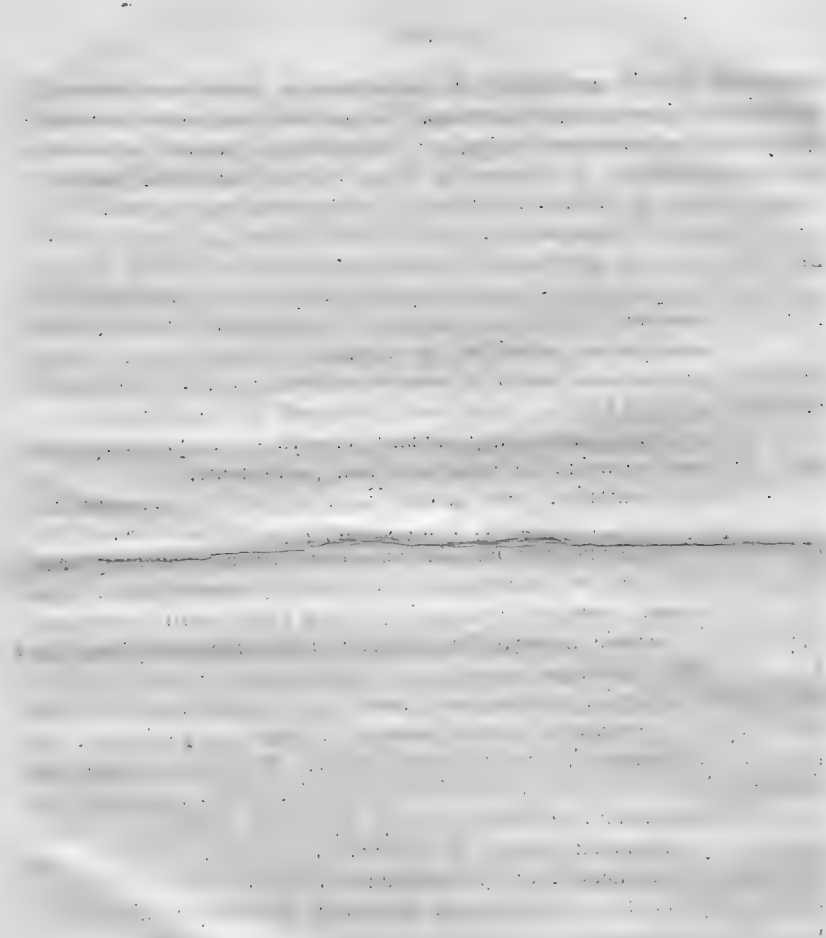
Нынъ сомнѣнія, что благотворный миръ при благополучномъ царствованіи обожаемаго нами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

откроетъ Россіи всѣ пути къ увеличенію и усовершенствованію торговыхъ купеческихъ флотовъ. Тогда понесутъ отечественное богатство собственные корабли; откроются новые источники промышленности, и купеческія суда будутъ снабжать военный флотъ, какъ въ Англіи и Америкѣ, искусными матросами.

Изъ сего ясно видно, какъ велика польза для государства, въ которомъ всѣ отдѣльныя части управленія поручены людямъ опытнымъ, умнымъ и благонамѣреннымъ! Какая слава ожидаетъ народъ, котораго торговля, науки и художества процвѣтаютъ подъ благотворнымъ вліяніемъ достойныхъ начальниковъ! Успѣхи народа превосходятъ иногда и самыя ожиданія; сосѣди удивляются имъ; а МОНАРХЪ, подъ чьей державой они совершились — какъ чадолюбивый отецъ подданныхъ своихъ — торжествуетъ, видя степень величія, до котораго они досягаютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ соотечественниковъ нашихъ порадуется, вспомнивъ, какъ быстро развивались силы Россіи, какими исполинскими шагами шла она къ совершенству, какъ велики успѣхи ея, въ нынѣшнемъ столѣтіи совершенныя, прошивъ успѣховъ прошлаго столѣтія. Подъ сѣнію сего святилища мы познали величіе нашего Отечества; здѣсь внушена намъ любовь къ нему, отсюда истекли всѣ наши знанія, здѣсь получили мы всѣ наставленія, необходимыя намъ для руководства на будущемъ пути дѣятельной жизни нашей, и здѣсь получили мы награды, открывающія намъ этотъ путь. Кому же обязаны мы благодарностію за столь великія благодѣянія? Вамъ, достопочтеннѣйшіе Начальники, ходатаи наши у Престола МОНАРХА! Вамъ, мудрые наставники наши въ истинахъ разума! Пріимите же сердечную дань нашу, съ свойственнымъ Вамъ добродушіемъ, и напутствуйте насъ отеческими совѣтами при вступленіи нашемъ въ міръ дѣятельный.

А. Титовъ.



Ueber

den europäischen und insbesondere den russischen

Handel

mit der Türkei und Persien.

Hochzuverehrende Anwesende!

Der Erdtheil, welcher so richtig die Wiege des Menschengeschlechtes genannt wird, in welchem wir die ersten Keime der Religion, der Wissenschaften, der Künste, des Handels, überhaupt jeder menschlichen Entwickelung aufsprossen sehen — dieser Erdtheil ist — Asien.

Die Wechselbeziehung, in der Europa stets zu Asien stand, dauert bis auf den heutigen Tag fort und ist besonders jetzt für den denkenden Beobachter von besonderer Bedeutung. Wenngleich ihrem Wesen nach politisch, so ist doch die nächste Beziehung Europa's zu Asien mehr eine commerzielle. Der Verkehr mit Asien stellt uns ein so anziehendes Bild vor Augen, daß ich es nicht für unpassend hielt, nach meinem geringen Vermögen, Ihre Aufmerksamkeit, H. A. für einige Augenblicke auf denselben hinzulenken. Doch dieser Gegenstand ist viel zu reichhaltig, um ihn hier ganz erschöpfen zu können; ich werde mich demnach ausschließlich auf den Handel Persiens und der Türkei, wegen des eigenthümlichen Verhältnisses dieser Länder zu unserem Vaterlande, beschränken. Betrachten wir die geographische Lage, so ist es das Kaspische Meer, welches uns unmittelbar einen Weg nach Persien öffnet, so ist es die Land- und Meercommunication, welche uns mit der Türkei den günstigsten Verkehr eröffnet und ihn mehr als den Handel irgend eines anderen Volkes unterstützt. Werfen wir hierauf einen Blick auf die politischen Verhältnisse, so sehen wir wie die Siege unserer glorreichen Waffen den Ueberwundenen mit dem Ueberwinder verbinden, ja befreunden und wie dadurch europäischer Einfluß, europäische Cultur und mit diesen alle Bedürfnisse civilisirter Nationen Eingang in Asien gewinnen.

Doch so günstig auch diese Lage für unser Vaterland in Betreff des Handels sein mag, und so sehr wir uns in dieser Beziehung vor allen andern europäischen Nationen bevorzugt sehen, so hat doch die russische Kaufmannschaft noch lange nicht allen den Nutzen, den eine so vortheilhafte Lage auf so mannigfaltige Weise darbietet, gezogen, während Engländer und Franzosen unablässig bemüht waren, den Absatz ihrer Handelsartickel daselbst zu vergrößern. Seine natürliche Stellung in diesen Verhältnissen einzunehmen, den fremden Nationen aber in diesem Handel das Gleichgewicht zu halten, scheint mir daher ein würdiges Ziel für den Handelsstand unseres theueren Vaterlandes zu sein.

Um diese Verhältnisse gehörig zu erläutern, werde ich es mir angelegen sein lassen auseinanderzusetzen die Wichtigkeit, welche der Handel mit diesen Ländern für unser Vaterland darbietet.

Wenn das dem Sultan unterworfene Land sich eines schönen Klimas, einer reichen Vegetation erfreut, wenn es vielfach bewässert ist, wenn es alle Gaben, die eine reiche Natur hervorbringt, spendet, so bringt dagegen Persien nichts ohne eine künstliche Bewässerung hervor. Eine Ausnahme davon machen die an den Küsten des Kaspischen Meeres gelegenen Provinzen: Ghilan und Masanderan, indem diese Landstriche von den Wolken bewässert werden, welche die südlich begränzenden Gebirge aufhalten. Hier ist der Mittelpunkt des Reichthums Persiens.

Die Produkte der Türkei und Persiens sind eben so mannigfaltig, als der Boden und das Klima dieser Länder. Die Türkei ist reich an Korn, türkischem Waizen, Gerste, so wie an Reis; Persien hat Ueberfluß an Früchten. Das Olivenöl in der Türkei bildet einen ansehnlichen Gegenstand des Handels. In Persien sind: Zucker (der aber schlecht gereinigt wird), Galläpfel, Säfran, Assa foetida, grain de Perse, vorzüglich geschätzte Produckte. Die Türkei bringt

Opium, vallonée, Flachs, Hanf hervor und ist überdies an vorzüglichem Schiffbauholz reich. Persien hingegen ist arm an Waldungen. — Die Baumwollenstaude wird in beiden Ländern gezogen; Wachs erhält man aus der Türkei, so wie auch eine große Menge von Schwämmen. Die theuerste aller nach Europa verführten Waaren ist die Seide, besonders die von Brussa, die nach der italiänischen den ersten Platz einnimmt. Auch die persische Seide, wenngleich niedriger stehend im Preise, als die von Brussa, wird in großen Massen verführt. Die Viehzucht bildet in diesen Ländern einen wichtigen Zweig der Landwirthschaft. Die persischen Pferde sind in Europa sehr berühmt, nicht minder wie die Ziegen von Angora und Kerman; außerdem wird viel Pelzwerk nach Rußland gebracht, besonders Biber-Marder- und Fuchsfelle. Die Türkei ist reich an Metallen, doch werden die Erze wenig bearbeitet. Aus Kurdistan erhalten wir Borax; von der Insel Bareit: Perlen; aus Persien: Salz.

Das Manufacturwesen ist in beiden Ländern in Verfall gerathen; eine Menge kostbarer Gewebe haben nicht nur ihre ausländischen Käufer verloren, sondern müssen auch mit den europäischen Waaren, welche wohlfeiler und besser sind, im Handel wetteifern. — Fast nirgends giebt es große Fabriken. — Aus Hanf werden Seile verfertigt; aus Hanf-Leinewand Hemden, doch kommt das Segeltuch aus Rußland. Aus Schaafswolle werden besonders Teppiche verfertigt, so wie Tuch, von welchem das beste in Rumilien gemacht wird. Aus der Wolle der Kiermanischen Ziegen werden Shawls, und aus der Wolle der Angorschen Ziegen das Zeug, welches Schali genannt wird, gemacht. Aus Baumwolle verfertigt man Nankin (Manussa), so wie auch die in der Industrie der Türkei einen sehr wichtigen Platz einnehmenden Tücher. In Persien wird viel in Seide gearbeitet. Schaaf- und Ziegenleder liefert die Türkei; die türkischen und persischen Säbelklingen sind berühmt; kupferne Gefäße werden von einiger Güte, so wie Tongefäße in großer Menge überall verfertigt.

Ein Schriftsteller sagt: „wir sehen, daß die Industrie in diesen beiden Staaten der europäischen weit nachsteht, und was auch für

Umwälzungen diese Staaten treffen mögen, so hat Europa doch eine langjährige Erfahrung, Sicherheit, insbesondere aber den Schutz der Gesetze voraus, ohne welche keine große Unternehmung bestehen kann; wir werden demnach in der Billigkeit und Güte der Waaren noch lange den Vorrang haben. Die europäischen Waaren werden sich überall durch ihre Billigkeit einen Weg bahnen und müssen unumgänglich alle Vorurtheile und Gewohnheiten, die ihrem Verkaufe sich entgegen stellen, beseitigen. — Die einheimischen Erzeugnisse können sich nur dort halten, wo sie billiger als die europäischen zu stehen kommen."

Von den Waaren, die nach der Türkei und Persien gebracht werden, bilden unstreitig die Baumwollengewebe den Hauptartikel. Der Gebrauch derselben beruhet auf der Tracht dieser Völker. Aus England wurden davon im J. 1834 gegen 2 Millionen Pfund nach jenen Ländern ausgeführt. Man bringt gestreifte und besonders grüne Baumwollenzeuge aus Rußland dahin. Tücher werden aus Deutschland, der Schweiz, auch aus Rußland nach Persien gebracht, so wie Nankin. Shawls und gepreßter Sammet aus England. Tuch kommt aus Oesterreich, Deutschland, Belgien nach der Türkei, so wie aus Frankreich noch insbesondere Casimir und drap-des-dames. — Es scheint auf den ersten Blick, daß das russische Tuch hier mit vielem Vortheil müßte verkauft werden können, dennoch sind alle bis jetzt gemachten Versuche nicht gelungen und nur in Persien wird jährlich für 40 bis 50 T. Rbl. verkauft. Nach Persien wird Goldstoff aus Frankreich; Flachs- und Hanfleinewand, Segeltuch aus Rußland, so wie auch Tauwerk nach der Türkei gebracht. Schreibpapier geht aus Oesterreich nach der Türkei, aus Rußland nach Persien. Kupfer kömmt nach der Türkei aus England, Rußland und Schweden; nach Persien aber aus Rußland von 50 bis 200 T. Pud jährlich. Nägel aus Holland und Oesterreich. Stahlsachen — aus England, kupferne Geräthe aus Oesterreich und Rußland u. s. w.

„Aus dem eben Angeführten ist leicht zu sehen auf welchem festen und unerschütterlichen Grunde die Abhängigkeit Asiens von

Europa beruht. Der Luxus hat so viele Annehmlichkeiten, daß wenn man einmal mit ihm bekannt geworden ist, man sich nicht so leicht mehr losreißen kann. Selten wird er in einem Volke schwächer, wenn nicht besondere Ereignisse dasselbe zwingen zu seinem natürlichen rauhen Zustande zurückzukehren. Man kann nur zwei Hindernisse voraussehen, die sich der Vergrößerung des Verkaufes der europäischen Waaren entgegenstellen könnten: das Verbot der Einfuhr und der Mangel an Handelsartikeln, um die eingeführten Gegenstände zu bezahlen. Der erstere Fall kann nicht eintreten in dem Abhängigkeitsverhältnisse, in welchem sich diese Länder gegenwärtig befinden und noch lange befinden werden. Der zweite ist leider in Persien schon eingetreten.

Die Baumwollenfabrikate übertreffen alle andere Artikel, die aus Europa nach Asien gebracht werden. Aus Rußland bringt man überhaupt mehr schwere Waaren hinüber, die weniger zu Probeoperationen geeignet sind. So lange Rußland diese nicht in größeren Quantitäten abzusetzen und eben dadurch einen festen Fuß zu fassen im Stande sein wird, läßt sich auch nicht erwarten, daß der Handel mit den kleinen, unbedeutenden Artikeln eine günstigere Wendung nehmen wird; denn es muß bemerkt werden, daß der Handel in Asien mit russischem Porcellan, Glas, Cristall, Eisenwaaren u. s. w., ein Handel, der schon seit vielen Jahren sich nicht erweitert hat, es beweiset, daß die russischen Fabrikanten noch kein großes Bedürfniß haben müssen in entfernten Ländern den Verkauf ihrer Waaren zu suchen. Doch tritt einst diese Nothwendigkeit ein, so wird die günstige Lage Rußlands zu diesen Ländern, so wie die billige Fracht den russischen Waaren einen Vorzug vor allen andern europäischen Waaren geben, und dieser Vorzug muß um so größer sein, jemehr wir uns dem Oriente nähern. Die russischen Waaren werden sich mit den übrigen europäischen leichter in Trapezunt, als in Constantinopel, leichter in Teheran, als in Tauris, in Mesched leichter, als in Teheran messen können.

Ziehen wir jetzt den Ausfuhrhandel dieser Länder in Betrachtung, so finden wir in der Türkei einen unerschöpflichen Reichthum an Allem, was die Natur in einem so milden Klima hervorbringen kann, hingegen in Persien nur sehr wenige Gegenstände, welche das Ausland begehrt. In der Türkei entwickelt sich die Industrie durch den immer stärker werdenden Einfuhrhandel; in Persien hingegen erhöhet die Nothwendigkeit des Tauschhandels nur den Preis der ausländischen Waaren. — Die Seide von Ghilan, Galläpfel, Gummi von verschiedenen Holzarten, grain de Perse, Saflor, Assa foetida, sind die einzigen Producte Persiens, die nach Europa für 15 bis 18 M. Rbl. versandt werden. In die Türkei bringt man noch Taback aus Schiras, Pfeifenröhre und andere unbedeutende Sachen. In die angränzenden Gouvernements Rußlands bringt man Zuckersand und Früchte. Zwei Artikel können noch von Bedeutung werden, nämlich: Opium, wenn die Einfuhr desselben nach China erlaubt sein wird, und die Baumwollenspinnereien in Rußland sich vervollkommnen und der Handel mit Persien stärker werden sollte. Das Reinigen des Zuckersandes von Masanderan in Rußland könnte vortheilhaft sein, doch ist vorauszusehen, daß dieser Artikel nicht von großer Wichtigkeit werden wird. — In der Türkei stehen der Entwickelung der Industrie noch vielfache Hindernisse entgegen. Holz, Getreide, Hanf und Eisen dürfen gar nicht verführt werden, da sie doch für den Handel wichtig sein könnten. Opium und Mastix sind in den Händen der Monopolisten. Die Seide von Brussa zahlt große Abgaben, so wie auch das Baumöl. Der Handel mit trockenen Früchten ist kaum vom Monopol befreit. Nur die weniger wichtigen Artikel, die auf weiten Wegen zu den Häfen transportirt werden, sind noch bis jetzt von Abgaben befreit. Die früher unbekannten Artikel: Hanf-und-Lein-Saamen und Schaafswolle, sind seit der Zeit bedeutend geworden, als die europäischen Kaufleute sich im Innern der Türkei festgesetzt haben. Den ganzen Ausfuhrhandel der Türkei kann man auf 100 M. Rbl. anschlagen.

Erwägen wir überhaupt den Zustand des Handels mit der Türkei und Persien, so muß die gänzliche Umwandlung desselben in

seinem Verhältnisse zu Europa zweien Ursachen vorzüglich zugeschrieben werden: einer ungemein raschen Entwickelung der Industrie in den europäischen Staaten, die schon einen langen Frieden genießen, so wie den Reformen, welche die Türkei und Persien in der letzten Zeit erlitten haben. Folge des ersten Umstandes war, daß Europäer nicht nur aufhörten asiatische Industrie-Artikel anzukaufen, sondern vielmehr Asien mit ihren Fabrikaten zu versehen anfingen. In Folge des zweiten Umstandes wurden die europäischen Waaren den Muselmännern unentbehrlich; die europäischen Kaufleute siedelten sich unter ihnen an, lernten ihre Bedürfnisse kennen, so wie die Erzeugnisse jener Länder, die theils das Material zu den Fabrikaten liefern, theils zur Bezahlung der europäischen Waaren dienen.

Aus den hier aufgestellten Angaben ist, wie ich hoffe, der Zustand des europäischen Handels in der Türkei und Persien, so wie auch das Verhältniß unsres Vaterlandes zu diesen Ländern zu ersehen. Meine Absicht, H. A., war, die Wichtigkeit des Handels dieser Länder hier darzustellen und damit zugleich die Vortheile darzulegen, welche aus einem größeren Verkehr unter günstigen Umständen unserem Vaterlande erwachsen mußten.

Doch wie kann wohl der Verkauf der einheimischen Waaren vergrößert werden? welche Mittel sind dazu anzuwenden? was könnte zu einem Hebel dienen, um eine stärkere, für uns vortheilhaftere Thätigkeit in den Handelsverhältnissen zu Wege zu bringen?

Dieses wird nur möglich sein durch die Betriebsamkeit unternehmender Leute, durch Handelscompagnien und durch Actiengesellschaften.

Ein gelehrter Forscher sagt über diesen Gegenstand: „Ein wichtiger Zweig des Welthandels liegt vor unseren Augen — und wir sehen ihn nicht. Der Handel des um das Kaspische Meer herumgelegenen neuen, jungfräulichen und noch unbekannten Landes schmachtet

noch in den Händen der Unwissenheit und Barbarei und erwartet die Thätigkeit des mit Hülfsmitteln unterstützten Unternehmungsgeistes, um sich zu einem unerschöpflichen Reichthum zu entwickeln. Indem der jährliche Umsatz dieses Handels jetzt kaum auf 3 M. Rbl. steigt, so könnte er leicht in den Händen unternehmender Speculanten bis zu 40 oder 50 M. Rbl erhoben und für unsere Industrie ein neues Indien hinter den Nebeln des Kaspischen Meeres geschaffen werden."

Es ist wahr, daß bei dem gegenwärtigen Zustande unserer Manufakturindustrie es nicht Jedem klar sein kann, warum die Erweiterung unsres Handels mit dem Orient so wünschenswerth sein muß; doch wenn unsere Industrie sich mehr entwickeln wird, dann erst wird man eine Einsicht in alle die Vortheile erlangen, alle die Hülfsquellen und Bequemlichkeiten gewahren, die dieser Handel darbietet. Welch eine Bereicherung verspricht er unserer Nation, welche glänzende Zukunft eröffnet sich unserem ins Weite schauenden Auge.

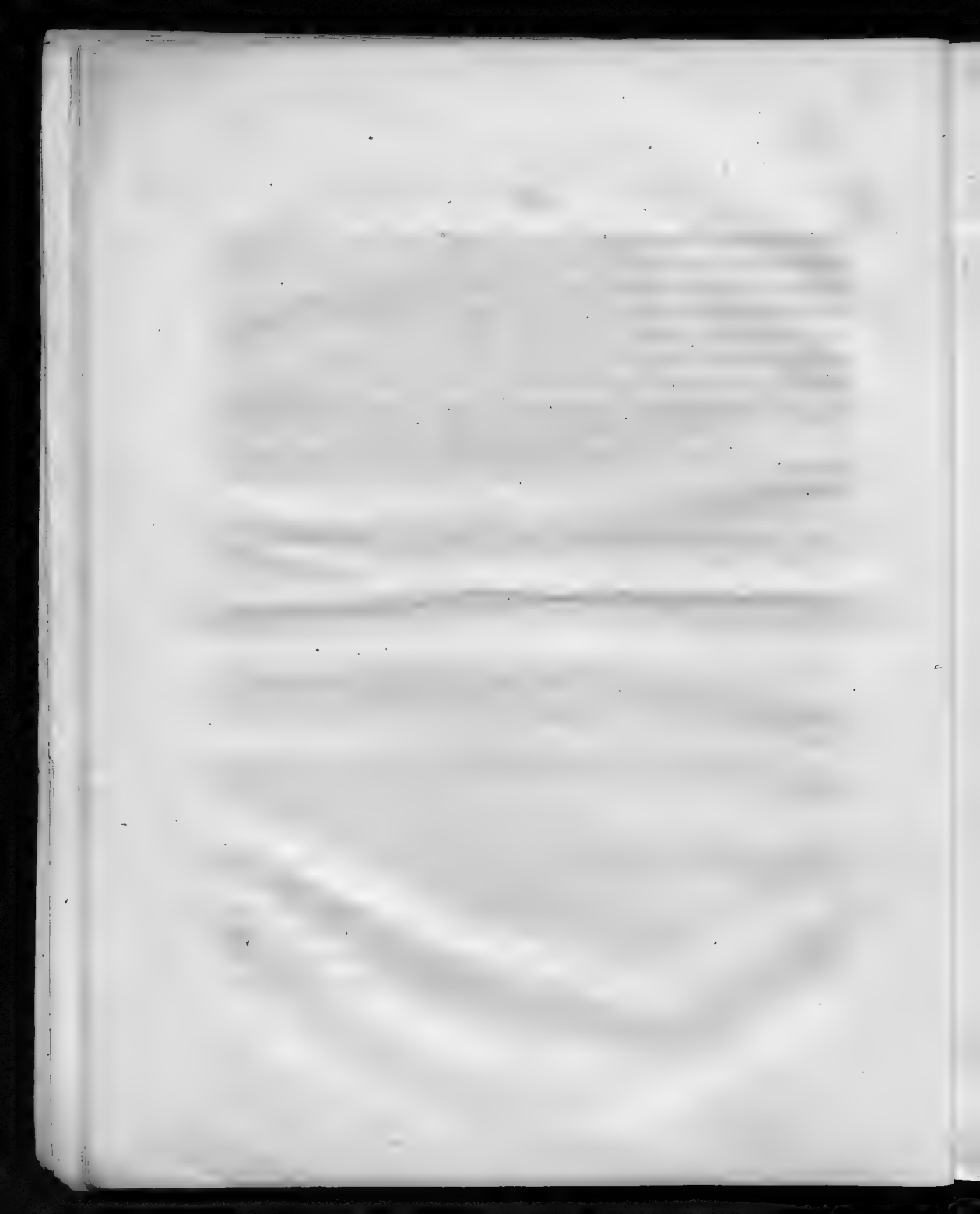
Doch, H. A., sollte es auch nicht in unsrer Macht stehen, diese Zukunft, diese so wichtige Zeit uns näher zu bringen?

Schon oft ist von den Vortheilen des Handels mit der Türkei und Persien die Rede gewesen, schon seit langer Zeit hat unsre Regierung die Aufmerksamkeit aufgeklärter Leute auf die Errichtung einer Actiengesellschaft zur Hebung des Handels mit Persien hingelenkt; mögen denn auch unsre Worte ein Wiederhall dieses Aufrufes an diesem, der zeitgemäßen Ausbildung der jungen russischen Kaufmannschaft gewidmeten Orte sein!

Wir überlassen uns der Hoffnung bald Männer auftreten zu sehen, welche die ganze Wichtigkeit unsres Handels mit der Türkei und insbesondere mit Persien erfassen und zugleich die von uns als wünschenswerth dargestellten Unternehmungen in Ausführung bringen werden, zum Nutzen unsres geliebten Vaterlandes, unter dem erhabenen Schutze unsres glorreichen Monarchen, der ohn-

längst noch von neuem gezeigt hat wie theuer Seinem Herzen die Belebung der vaterländischen Industrie und die größere Ausbreitung unserer Handelsverhältnisse sind. Welche Pflicht für jeden Bürger Rußlands solchen wahrhaft väterlichen Aufmunterungen zu entsprechen und sich auf diese Weise, so viel wie möglich, aller der Wohlthaten würdig zu machen, die einem Jeden auf so vielfache Weise zu Theil werden; uns Zöglingen dieser Anstalt noch insbesondere, deren Wohlfahrt ein hocherleuchteter Minister immer mehr zu begründen unablässig bemüht ist, und die des Glückes genießt, sich des unmittelbaren Schutzes desjenigen zu erfreuen, dem Moskwa in einer Reihe von 20 Jahren so vieles zu verdanken hat, und der jetzt, in unsere Mauern zurückgekehrt, unsere heutige Feier erhöht und verschönert.

K. Görtz.



О

ЕВРОПЕЙСКОЙ И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РОССІЙСКОЙ

ТОРГОВЛѢ

СЪ

ТУРЦІЕЙ И ПЕРСІЕЙ.

(Переводъ.)

Почтеннѣйшіе Посѣтители!

Часть свѣта, по справедливости названная колыбелью человѣческаго рода, гдѣ мы видимъ первое явленіе Религіи, наукъ, искусствъ, торговли, вообще каждой отрасли человѣческаго развитія, эта часть свѣта есть — Азія.

Взаимныя отношенія, въ которыхъ находилась всегда Европа съ Азіей, продолжаются до этого времени и имѣютъ теперь особенную значительность для наблюдателя. Хотя ближайшее отношеніе Европы къ Азіи по существу своему и политическое, однако оно болѣе коммерческое. Сношенія съ Азіею представляютъ намъ такое привлекательное зрѣлище, что я не считаю неприличнымъ, устремить, по возможности, ваше вниманіе, П. П., на нѣсколько мгновеній къ этому предмету. Но этотъ предметъ слишкомъ обширенъ для того, чтобы исчерпать его здѣсь, и потому я ограничусь исключительно *торговлею Персіи и Турціи*, по особеннымъ отношеніямъ этихъ земель къ нашему отечеству. Если мы будемъ, вопервыхъ, разсматривать географическое положеніе, то увидимъ, что Каспійское море непосредственно открываетъ намъ путь въ Персію: мы увидимъ, что сухопутное и морское сообщенія очень благопріятствуютъ нашимъ сношеніямъ съ Турціею и даютъ преимущество нашей торговлѣ предъ прочими народами. Вовторыхъ, если мы бросимъ взглядъ на политическія отношенія, то мы увидимъ, какъ соединяютъ, даже сдруживаютъ побѣды нашего славнаго оружія — побѣжденнаго съ побѣдителемъ, и какъ чрезъ то получаютъ входъ въ Азію Европейское вліяніе, Европейское образованіе и съ ними всѣ потребности образованныхъ народовъ.

Но какъ ни благопріятно это положеніе для нашего отечества въ отношеніи къ торговлѣ, и хотя мы видимъ въ этомъ отношеніи всѣ преимущества наши предъ другими Европейскими народами; однако же, не смотря на то, должны сознаться, что Русское купечество далеко не извлекло всѣхъ выгодъ, представляемыхъ столь выгоднымъ положеніемъ, тогда какъ Англичане и Французы неутомимо стараются увеличить тамъ сбытъ своихъ товаровъ. — Занять свое настоящее мѣсто въ этихъ отношеніяхъ, и удерживать въ равновѣсіи другіе народы въ этой торговлѣ, вотъ къ какой цѣли, кажется мнѣ, должно стремиться торговое сословіе нашего любезнаго отечества.

Чтобы объяснить надлежащимъ образомъ упомянутыя отношенія, я хочу разсмотрѣть *важность, которую представляетъ для нашего отечества торговля съ этими землями.*

Ежели страна, подвластная Султану, одарена прекраснымъ климатомъ, богатой расплодительностію, имѣетъ много водъ, если она богата всѣми дарами, которые разсыпаетъ щедрая природа, — то Персія, напротивъ, не производитъ ничего безъ искусственнаго орошенія. Отсюда исключаются провинціи, лежащія при берегахъ Каспійскаго моря: это Гилянъ и Мазандеранъ. Горы, окружающія эти полосы съ юга, останавливаютъ облака, которыя орошаютъ землю. Здѣсь средоточіе богатства Персіи.

Произведенія Турціи и Персіи столь же разнообразны, какъ климатъ и почва этихъ странъ. Турція богата рожью, кукурузою, ячменемъ, также и сарачинскимъ пшеномъ; Персія, напротивъ, изобилуетъ плодами. Деревянное (оливковое) масло образуетъ въ Турціи значительный предметъ торговли. Самыя уважаемыя произведенія Персіи суть: сахаръ (худо очищаемый), чернильныя орѣшки, шафранъ, асса-фетида, желтое сѣмя (grain de Perse). Турція производитъ: опіумъ, чашечки Леванпскаго дуба (vallonée), коноплю, ленъ и сверхъ того богата отличнымъ корабельнымъ лѣсомъ. Персія, напротивъ того, бѣдна лѣсами. Хлоп-

чашникъ разводится въ обѣихъ странахъ; воскъ получается изъ Турціи, также и большое количество губокъ. Самый цѣнный изъ всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Европу, есть шелкъ, особенно Брусскій, занимающій первое мѣсто послѣ Итальянскаго; Персидскій, хотя цѣною ниже Брусскаго, вывозится также въ большомъ количествѣ. Скотоводство составляетъ въ этихъ странахъ важную отрасль сельскаго хозяйства. Порода Персидскихъ лошадей славится въ Европѣ, не менѣе также Ангорскія и Караманскія козы; сверхъ того ввозятъ много мѣховъ въ Россію, особенно же бобровые, куньи и лисьи мѣха. Турція богата металлами, но руда весьма мало разрабатывается. Въ Курдистанѣ получается бура; съ острова Барейна жемчугъ, изъ Персіи — соль.

Мануфактурная промышленность пришла въ обоихъ Государствахъ въ упадокъ; множество драгоцѣнныхъ тканей нынѣ не только лишились заграничныхъ покупателей, но даже должны состязаться въ торговлѣ съ Европейскими товарами, которые дешевле и лучше. Большихъ фабрикъ почти нѣтъ нигдѣ. Изъ пеньки дѣлаютъ канаты; изъ пеньковаго холста — рубашки; но парусину привозятъ изъ Россіи. Изъ овечьей шерсти дѣлаются ковры, также и сукно; лучшее приготовляется въ Румеліи. Изъ шерсти Караманскихъ козъ дѣлаются шали, а изъ шерсти Ангорскихъ козъ машерія, называемая шали. Изъ хлопчатой бумаги приготовляется нанка (манусса), и платки, занимающіе весьма важное мѣсто въ промышленности Турціи. Въ Персіи работаютъ много изъ шелку. Овечьи и козьи кожи получаются изъ Турціи; Турецкіе и Персидскіе сабельные клинки весьма извѣстны; мѣдную посуду дѣлаютъ довольно хорошо, а глиняная изготовляется вездѣ во множествѣ.

„Мы видимъ“ говоритъ одинъ писатель: „что промышленность въ этихъ Государствахъ далеко отстала отъ Европейской; и каковы бы ни были перевороты въ нихъ, Европа имѣетъ преимущество долговременной опытности, безопасности, ограды за-

коновъ, безъ которой никакое обширное предпріятіе состояться не можетъ, и слѣдовательно надолго еще будемъ мы имѣть преимущество въ дешевизнѣ и добротѣ издѣлій. Товары Европейскіе, по дешевизнѣ своей, вездѣ проложатъ себѣ путь и непремѣнно должны преодолѣть всѣ предразсудки и привычки, еще противящіеся ихъ расходу. Туземныя издѣлія только тамъ могутъ удержаться, гдѣ обходятся дешевле Европейскихъ."

Изъ *товаровъ, привозимыхъ въ Турцію и Персію*, главную статью составляютъ, безъ сомнѣнія, бумажныя издѣлія, употребляемыя тамъ на одежду. Изъ Англіи привезено ихъ было въ 1834 г. туда почти 2 милліона фунтовъ. Изъ Россіи вывозятся ситцы полосатые, и особенно зеленые. Платки привозятся изъ Германіи, Швейцаріи, а въ Персію изъ Россіи, такъ же какъ и нанка; шали и бумажный бархатъ изъ Англіи. Въ Турцію привозятъ сукно изъ Австріи, Германіи и Бельгіи, также и изъ Франціи, особенно казимиры и драдедамы. Съ перваго взгляда кажется, что Русскія сукна должны были бы продаваться съ выгодою; не смотря на то, опыты, сдѣланные до сихъ поръ, были неудачны, и только въ Персіи успѣваютъ продавать Русскихъ суконъ на 40 или 50 т. р. въ годъ. Въ Персію привозятъ парчу изъ Франціи; льняныя и пеньковыя полотна, также парусина и канаты, доставляются изъ Россіи въ Турцію. Писчую бумагу привозятъ изъ Австріи въ Турцію, а въ Персію изъ Россіи. Желѣзо привозятъ въ Турцію изъ Англіи, Россіи и Швеціи, а въ Персію изъ Россіи отъ 50 до 200 т. пудовъ въ годъ. Гвозди — изъ Голландіи и Австріи; стальныя издѣлія — изъ Англіи; мѣдную посуду — изъ Австріи и Россіи, и т. д.

Изъ всего сказаннаго видно, что зависимость Азіи отъ Европы основана на началахъ прочныхъ, непоколебимыхъ. Роскошь имѣетъ столько прелестей, что узнавъ ее однажды, уже нельзя отстать отъ нея; она усиливается въ народѣ, никогда не уменьшается, развѣ ужь сильнѣйшія потрясенія и несчастныя

обстоятельства принудятъ возвратиться къ прежнему грубому состоянію. Можно предвидѣть только двѣ преграды къ усиленію сбыта Европейскихъ товаровъ въ этихъ странахъ: запрещеніе ввоза ихъ и недостатокъ въ предметахъ для уплаты за привозимые товары. Первое, въ нынѣшнемъ зависимомъ положеніи Турціи и Персіи, въ которомъ они еще долго будутъ находиться, есть, кажется, вещь несбыточная; второе обстоятельство уже проявляется въ Персіи.

Бумажныя издѣлія превосходятъ всѣ остальныя статьи, привозимыя изъ Европы въ Азію. Изъ Россіи привозятъ въ Турцію и Персію вообще тяжелый товаръ, менѣе способный для попытокъ. Пока Россія не будетъ имѣть возможности сбывать въ Азію въ большомъ количествѣ бумажныя издѣлія, чтобы стать тамъ твердою ногою, нельзя ожидать, чтобы торговля остальными мелкими статьями приняла благопріятный оборотъ; ибо должно замѣтить, что торговля въ Азіи Русскимъ фарфоромъ, стекломъ, хрусталемъ, желѣзными издѣліями и пр. д., торговля, неподвинувшаяся впередъ въ теченіе многихъ лѣтъ, доказываетъ, что Русскіе фабриканты еще не имѣютъ большой нужды искать въ отдаленныхъ мѣстахъ сбыта для своихъ издѣлій. Но когда это время наступитъ, тогда смежность Русскихъ владѣній съ Турецкими и Персидскими, и дешевизна провоза, дадутъ Русскимъ товарамъ преимущество предъ другими Европейскими издѣліями; и это преимущество должно возрастать по мѣрѣ приближенія нашего къ Востоку. Русскія издѣлія легче будутъ состязаться съ Европейскими въ Требизонтѣ, чѣмъ въ Константинополѣ; въ Тегеранѣ легче, чѣмъ въ Тавризѣ; въ Мешедѣ легче, чѣмъ въ Тегеранѣ.

Если мы будемъ теперь разсматривать *вывозную торговлю* этихъ странъ, то въ Турціи мы находимъ неистощимое богатство всего, что только можетъ производить природа въ такомъ умѣренномъ климатѣ; напротивъ, въ Персіи оказывается весьма

мало предметовъ, требуемыхъ за границею. Въ Турціи промышленность развивается отъ усиливающейся привозной торговли; напротивъ, въ Персіи необходимость имѣть возвратъ на привозимые товары возвышаетъ только цѣны на туземныя произведенія. — Шелкъ Гилянской, чернильные орѣшки, древесный клей, желтое сѣмя, сафлёръ, асса-фетида, единственные предметы, привозимые въ Европу, цѣною отъ 15 до 18 м. р. Въ Турцію привозятъ еще шабакъ Ширазскій, чубуки и другія маловажныя вещи; въ смежныя Россійскія Губерніи — сахарный песокъ и плоды. Двѣ статьи могутъ еще получить нѣкоторую значительность: опіумъ, если привозъ его въ Китай будетъ дозволенъ, и хлопчатая бумага Мазандеранская, когда усилятся бумагопрядильни въ Россіи и торговля наша съ Персіею. Можетъ быть очищеніе въ Россіи Мазандеранскаго песку оказалось бы выгоднымъ; но сомнительно, чтобы эта вѣтвь вывоза могла быть значительною. Въ Турціи представляются большему развитію промышленности многія препятствія. Лѣсъ, хлѣбъ, пенька и мѣдь совершенно запрещены къ вывозу, между тѣмъ какъ они могли бы сдѣлаться важными для торговли. — Опіумъ и мастика суть предметы монополіи. Шелкъ Брусскій подлежитъ большимъ налогамъ, также масло деревянное. Торговля сухими плодами едва свободна отъ монополіи. Только менѣе важныя произведенія, привозимыя къ портамъ изъ дальнихъ мѣстъ, остались еще свободными. Товары, прежде совершенно неизвѣстные, какъ-то: конопляное и льняное сѣмя, шерсть овечья, сдѣлались весьма значительными съ тѣхъ поръ, какъ Европейскіе купцы стали селиться внутри Турціи. Кажется, вывозную торговлю Турціи можно оцѣнить въ 100,000,000 руб.

Если мы будемъ разсматривать вообще состояніе торговли въ Турціи и Персіи, то увидимъ, что совершенный переворотъ въ торговыхъ сношеніяхъ Европы съ Турціей должно приписать двумъ причинамъ: необыкновенно быстрому развитію промышленности въ Европейскихъ Государствахъ, наслаждающихся продол-

жительнымъ миромъ, и преобразованіямъ, предпринятымъ въ послѣднее время въ Турціи и Персіи. Слѣдствіемъ перваго обстоятельства было то, что Европа не только перестала покупать издѣлія Азіятскія, но и сама начала снабжать Азію произведеніями своихъ фабрикъ; въ слѣдствіе второй перемѣны, Европейскія издѣлія сдѣлались потребностію для Мусульманскихъ народовъ; Европейскіе торговцы стали селиться между ними, знакомиться съ ихъ нуждами и произведеніями ихъ края, кои служатъ матеріаломъ для ихъ фабрикъ и уплатою за издѣлія Европейскія."

Изъ приведенныхъ здѣсь показаній можно, какъ я надѣюсь, видѣть состояніе Европейской торговли въ Турціи и Персіи, также и отношеніе нашего Отечества къ этимъ странамъ. Я намѣревался, П. П., доказать доводами важность торговли этихъ странъ и изложить съ тѣмъ вмѣстѣ выгоды, которыя могутъ возрасти для нашего Отечества, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ бо́льшихъ сношеній съ Турціей и Персіей.

Но какъ увеличить сбытъ своихъ произведеній? какія должно употребить для того мѣры? что можетъ служить рычагомъ, чтобы произвести сильнѣйшую, для насъ выгоднѣйшую дѣятельность въ торговыхъ сношеніяхъ?

Достигнуть этого можно посредствомъ старанія предпріимчивыхъ людей, посредствомъ торговыхъ кампаній и обществъ, основанныхъ на акціяхъ.

„Важная вѣтвь (говоритъ одинъ изъ ученыхъ разыскателей по нашему предмету) всемірной коммерціи лежитъ предъ нами — и мы ея не видимъ. Торговля страны новой, дѣвственной и еще неизвѣстной, лежащей около Каспійскаго моря, коснѣетъ въ рукахъ невѣжества и варварства, и ожидаетъ только дѣятельности предпріимчиваго духа, подкрѣпленнаго вспомогательными средствами, чтобы развиться для неисчерпаемаго богатства.

Теперь ежегодный оборотъ этой торговли едва возвышается до 3 милліоновъ, тогда какъ онъ легко могъ бы возрасти въ рукахъ предпріимчивыхъ спекулянтовъ до 40 или 50 м., и создать для нашей промышленности новую Индію за туманами Каспійскаго моря."

Правда, при настоящемъ состояніи нашей мануфактурной промышленности, конечно не каждый ясно можетъ видѣть, почему такъ желательно расширеніе нашей торговли съ Востокомъ; но когда наша промышленность болѣе разовьется, тогда только получатъ понятіе о всѣхъ выгодахъ; тогда только увидятъ всѣ вспомогательные источники и способы, которые представляетъ эта торговля. Какое обогащеніе предсказываетъ она нашему народу, какая блестящая будущность открывается взорамъ нашимъ, устремленнымъ вдаль!

Но, П. П., развѣ мы не въ состояніи приблизить эту будущность, это столь важное время?

Уже много разъ говорили о выгодахъ торговли съ Турціей и Персіей, уже съ давняго времени Правительство наше обращало вниманіе просвѣщенныхъ людей на учрежденіе общества на акціяхъ для увеличенія торговли съ Персіею; да будутъ наши слова также эхомъ этого воззванія въ этомъ мѣстѣ, посвященномъ современному образованію молодаго Русскаго купечества!

Насъ услаждаетъ надежда, что скоро явятся люди, понявшіе всю важность нашей торговли съ Турціей и въ особенности съ Персіей, и вмѣстѣ съ тѣмъ приведутъ въ исполненіе изложенныя нами столь желаемыя предпріятія ко благу нашего любезнаго Отечества, подъ высокимъ Покровительствомъ нашего славнаго МОНАРХА, который еще недавно показалъ, какъ дороги ЕГО сердцу оживленіе отечественной промышленности и расширеніе нашихъ торговыхъ сношеній. Какая священная обязанность

для каждаго гражданина Россіи соотвѣтствовать этимъ истинно отеческимъ воззваніямъ, и тѣмъ оказаться достойнымъ всѣхъ благодѣяній, падающихъ столь многоразличнымъ образомъ на каждаго, на насъ въ особенности, воспитанниковъ этого заведенія, о благосостояніи котораго непрерывно все болѣе и болѣе заботится достойный Министръ, которое наслаждается счастіемъ быть подъ непосредственнымъ покровительствомъ того, кому Москва такъ много одолжена въ продолженіе двадцати лѣтъ, и который, возвратившись теперь въ наши стѣны, возвышаетъ и украшаетъ торжество наше.

К. Герцъ.

SUR

LES FABRIQUES DE FILATURE DE COTON

EN RUSSIE.

MESSIEURS,

Qu'est-ce qui vous a portés, à vous rassembler dans ce lieu?... n'est-ce pas le désir d'être témoins de cette cérémonie solennelle, n'est-ce pas le désir d'entendre les actions de grâces que nous rendons au Père de la patrie?.. Veuillez donc bien agréer de ma part et de celle de mes camarades les sentimens de notre sincère reconnaissance pour vos infatigables soins et pour la part, que vous prenez à tout ce qui concerne l'éducation en général!... Notre triomphe est grand! Nous regardons comme une des grandes époques de notre vie le passage de la théorie à la pratique. — Encouragés par votre présence, animés par votre attention et appréciés par votre amour pour le savoir, nous faisons ce pas avec une assurance plus ou moins grande de la perfection des connaissances que nous avons acquises, avec un espoir plus ou moins grand d'être, avec le temps, des collègues utiles ou travail. Une telle pensée nous rend circonspects et attentifs à nos propres actions; elle anéantit toute confiance en nous-mêmes et nous oblige à contempler, pour ainsi dire, l'action de la vie pratique, sous la main d'une épreuve indubitable. Avec cette pensée aucune fantaisie outrée ne sera en état d'entraîner un jeune homme à la fausse philosophie si connue dans notre siécle. Ce n'est qu'avec cette idée que je me suis déterminé à dire quelques mots sur la filature du coton.

Sentant mes faibles connaissances dans la partie pratique d'un objet aussi vaste de l'activité du peuple, que la

branche de la filature de coton, je n'aurais pas osé exprimer mes pensées en présence de ceux qui contribuent si efficacement à propager cette industrie, si je n'avais pas compté, Messieurs, sur votre condescendance bienveillante envers nous-mêmes et à l'égard de notre imperfection. Cette conviction rassurante m'inspire la hardiesse d'entrer dans le champ que je me suis choisi, soutenu par elle, je m'apprête à m'expliquer devant vous.

Chacun connaît les malheurs qu'entraînent sur un peuple la disette, les incendies, les inondations, les sauterelles et d'autres fléaux que nous envoie le ciel de tems en tems; chacun connaît combien il en coûte au gouvernement pour secourir les habitans en les pourvoyant d'argent et de pain sans retour? Tel fut le cas il y a quelque tems dans ces gouvernements, où il n'existe ni fabriques, ni manufactures, et où il y a même très peu d'ouvriers. Tandis que dans les endroits, où fleurit l'industrie, ces malheurs se font moins sentir, car chacun trouve des ressources en soi-même et dans sa propre activité. — Dans les tems pénibles, il est difficile au paysan-cultivateur de gagner quelque chose, de quitter son pays: car comme tout son savoir ne s'étend qu'à labourer la terre, et à ne faire que ce qui est indispensable dans l'état de paysan, il devient simple spectateur de son malheur; mais l'homme de métier, dans quelque endroit qu' il soit, trouvera plus facilement de l'ouvrage et une subsistance; par conséquent, s'il lui arrive un pareil malheur, un peuple industrieux tombe moins à la charge du gouvernement qu'un peuple agriculteur. Ce seul exemple suffit pour faire voir à chacun, que l'administration d'un état, aussi bien qu'un chef de famille, aura toujours plus de profit, si les fabriques augmentent et le nombre des ouvriers avec elles, et si chacun peut gagner quelque chose en exerçant un métier uti-

de fournir toute la Russie de cette production précieuse, et de soutenir et d'étendre par là le vaste cercle de nos manufactures industrielles. Quelques années peuvent faire de grandes choses: diminuer de 25% le prix de nos productions de fabriques, et même en faire sentir les suites au commerce de l'Europe! ....

Voilà pour un esprit entreprenant un objet qui, simple dans son accomplissement, doit en même tems suppléer au défaut des matériaux bruts dans la filature du coton, et promettre des avantages sûrs et vastes! ....

Après avoir fait mention du moyen d'améliorer les matériaux crus et d'en diminuer le prix, je passe au défaut mécanique de la filature de coton. J'ai dit, que ce défaut consiste dans l'ancienneté des machines et de la maladresse, ou plutôt du peu de pratique de nos ouvriers employés dans les fabriques de filature. Pour améliorer les machines il faut suivre tous les nouveaux changemens par rapport à leur perfectionnement, tandis que chez nous on prend les vieilles machines pour modèles des nouvelles. On ne pourrait certainement dire ceci de tous nos fabricants, mais la plupart s'y prennent de cette manière. Cependant les avantages et les omissions qui s'en suivent se démontrent dans la vente et l'emploi des marchandises.

Quant au peu de pratique des ouvriers, on peut y remédier beaucoup plus facilement et à peu de frais, car l'entendement du Russe, qui est très intelligent et vif se fraie un chemin et le peu de dépenses nécessaires en Angleterre pour enseigner ce métier aux garçons, ou pour en faire venir des artisans, achevera le reste avec un succès brillant.

Grâces aux soins et à l'activité de M. M. nos fabricants de filature de coton, il est évident que ces défauts

disparaissent peu-à-peu et il faut espérer qu'ils s'anéantiront bientôt tout-à-fait, car ils font plus d'attention à cet article qu'aux matériaux bruts.

Mais pour montrer combien est grande la négligence par rapport aux matériaux bruts, il faut absolument jeter un coup d'oeil sur toute la masse des manufactures de filature en Russie, et en même temps sur la qualité du coton importé. L'étendue des fabriques est ordinairement définie par la quantité de fuseaux à filer. On sait qu'en Russie il y a 200,000 fuseaux qui filent la même quantité de pouds, car chaque fuseau file dans l'espace d'une année presque un poud de coton.

Les principales fabriques en Russie sont:

1.) Celle de Monsieur Rachmanoff (la plus ancienne de toutes). Les machines en sont étrangères, mais quelques-unes sont russes.

Le nombre de fuseaux dans cette fabrique est de 17,000

On file annuellement de coton 15,000

C'est la seule fabrique en Russie, qui ne file pas le nombre complet de pouds de coton à proportion du nombre de fuseaux qu'elle contient.

2.) Celle de Mr. Volkoff qu'on regarde comme la meilleure, parce que les machines qu'on y emploie sont pour la plupart anglaises, et qu'en outre cette fabrique a beaucoup d'artisans anglais, qui contribuent au perfection-

nement de la fabrique elle-même et par conséquent au coton filé.

Le nombre de fuseaux dans cette fabrique est de 15,000

Donc elle produit annuellement de coton 15,000

3.) Celle de la manufacture Impériale d'Alexandrovsk, les machines sont faites en Russie, mais une partie en sont étrangères et d'après l'ancien système.

Le nombre des fuseaux 30,000

———— des pouds 30,000

4.) Celle de Stieglitz et C°, qui emploie des machines étrangères.

Le nombre des fuseaux 30,000

———— des pouds 30,000

5.) Celle de Loder et C°, les machines sont à la maniére étrangère.

Le nombre des fuseaux 24,000

———— des pouds 24,000

6.) Celle de Voznesensk qui appartient à une société confirmée par S. M. l'Empereur, les machines qui y travaillent sont françaises, et construites d'après le plus nouveau système en 1835 et 1836.

Le nombre des fuseaux 15,000

———— des pouds 15,000

7.) Celle de Mr. Nébolsine; il y a des machines étrangères et des machines russes. —

Le nombre des fuseaux	8,000
——— des pouds	8,000

8.) Celle de Mr. Stchekine, qui emploie des machines construites en Russie.

Le nombre des fuseaux	7,000
——— des pouds	7,000

9.) Celle de Mr. Simonoff ci-devant de Mr. Pochvisneff; elle emploie des machines construites en Russie d'après l'ancien système.

Le nombre des fuseaux	7,000
——— des pouds	7,000

10.) Celle des frères Matvéieff, machines construites en Russie.

Le nombre des fuseaux	3,000
——— des pouds	3,000

11.) Celle de Mr. Mertvago, machines construites en Russie; mais une partie sont étrangères.

Le nombre des fuseaux	4,000
——— des pouds	4,000
Ainsi les fabriques, que je viens d'énumérer contiennent	160,000 fus.
Il y a encore quelques fabriques, qui ne sont pas très célèbres, et qui ont	40,000 —
Total de fuseaux en Russie	200,000

Ces fabriques produisent presque la même quantité de coton filé..... 200,000 pouds.
On importe de l'Angleterre..... 550,000
Par conséquent nous consommons de coton..... 750,000 pouds.

Telle est la quantité de coton filé que nous employons. Si toute cette masse était produite et fabriquée en Russie, combien de bras ne pourrait-on pas employer à ce travail? — Quel profit n'en pourrait pas tirer le public en général? — Mais faisons à présent une comparaison entre les fabriques de filature en Russie, et celles qu'on a en Angleterre. L'organisation des fabriques en Russie, y compris le bâtiment et les intérêts sur le capital employé pour cette organisation, avant qu'on puisse faire travailler les machines, coûte à peu-près 89 roubles par fuseau. En Angleterre cette organisation ne coûte pas plus de 26 roubles par fuseau. La différence est donc 54 roubles. Abaisser le prix de cet ouvrage serait faire l'acquisition de quelques millions. Nouvelle preuve de l'avantage qu'on tirerait du perfectionnement de nos artisans.

Pour tirer une conclusion finale de l'avantage que la Russie pourrait tirer du perfectionnement et de l'augmentation des fabriques de filature, jetons un coup-d'oeil sur les manufactures de coton en Angleterre.

La Grande-Bretagne reçoit aujourd'hui du coton des Indes-Orientales, de la Chine, de l'Egypte de l'Amérique méridionale, et même, de quelques parties du sud de l'Europe, telles que par exemple: l'Espagne, l'Italie, la France etc.

D'après les renseignements statistiques pour l'année 1817 faits par Mr. Kennedi, nous savons que le nombre

d'ouvriers qui s'occupaient alors de la filature du coton montait à 110,000; le nombre de fuseaux qui étaient alors en activité s'étendait à 6,650,000. La quantité de coton brut envoyé aux fabriques montait à 110,000,000 de livres et la quantité de coton filé qu'on en recevait, sans le déchet à 1,000,000 de livres. Voilà les progrès de l'Angleterre dans la filature de coton il y a 20 ans, mais à présent, comme nous n'avons pas de renseignements statistiques sûrs, on peut supposer que cette fabrication s'est augmentée de 20 à 30 pour cent, comme le démontre la plus grande importation des matériaux bruts. Mr. Huskisson a assuré à la Chambre des Communes, que la valeur des ouvrages de coton fabriqués en Angleterre s'étendait à une somme très considérable, savoir: à 36,000,000 de livres sterlings, ce qui fait environ 9,000,000 roubles ou 2,571,390 en argent. La quantité moyenne de coton brut, qu'on importe annuellement à l'exception de l'exportation, monte à 140,000,000 de livres. On suppose que 10,000,000 de livres de cette quantité sont employées dans l'état brut, c'est-à-dire pour la ouate etc., mais il en reste 130,000,000 de livres, que l'on peut évaluer à 1 schil. 4½ pences par livre.

Si de toute la valeur du coton travaillé c'est-à-dire de 30,000,000 de livres sterlings, on ôte la valeur des matériaux bruts, savoir: 9,000,000 de liv. st.; il en restera 27,000,000 de liv. st. pour toutes les autres dépenses, c'est-à-dire: pour payer les ouvriers, le bâtiment, les machines, le charbon de terre, le profit du maître etc....

Si nous savions comment diviser toute cette somme pour toutes ces dépenses, nous pourrions définir avec plus d'exactitude le nombre d'ouvriers et la valeur du capital destiné à cet ouvrage. C'est dommage, que nous n'ayons pas de renseignements sûrs; il faut donc être guidé par les pro-

babilités et par un calcul approchant; on peut présumer à coup sûr, qu'à cause de la cherté des machines, employées dans toutes les branches de cette fabrication, les dépenses des manufacturiers sont incomparablement plus grandes que dans toutes les autres fabriques. Considérons le tout aussi bien que nous le pouvons: nous supposons, que la susdite somme de 36,000,000 de liv. ster. constitue la valeur des ouvrages de coton faits en Angleterre, et qu'elle se divise à peu-près de la manière suivante:

130,000,000 de liv. des matériaux crus à 1 schilling $4\frac{1}{2}$ pences la livre fait	9,000,000
Le paiement des filatures etc.....	15,000,000
Les gages des architectes, des machinistes.....	4,000,000
Le profit des fabricants, les gages des commis etc.....	8,000,000
	36,000,000

Si donc un grand nombre de personnes employées dans toutes sortes de travaux dans les fabriques, nous ajoutons ceux, qui s'occupent à voiturer les matériaux bruts, nous aurons un total de 110,000 individus ou à peu près la $\frac{1}{325}$ partie de toute la population d'Angleterre.

Quel vaste champ pour l'activité publique est ouvert par une seule branche des manufactures industrielles! et quel retour immense et rapide des fonds qu'on y emploie;

Imaginez-vous donc, que la Russie ayant la possibilité de se procurer chez-elle les matériaux bruts à meilleur marché, que l'Angleterre ne se les procure, étendra les fabriques de filature de coton à proportion de celles de l'Angleterre, à quelles suites importantes ne pourrait-on pas

s'attendre, si ce changement avait lieu! Cette idée seule est digne de l'attention publique, de l'attention des hommes d'Etat.

Pour montrer à présent la rapidité du développement de cette branche de l'industrie en Angleterre, citons ici quelques renseignements statistiques: en 1774 Manchester comptait 41,000 habitans et en 1824, 134,000, par conséquent dans l'éspace de 47 ans la population de cette ville a été plus que triplée. En 1780 Preston n'avait que 6,000 habitans, aujourd'hui il y en a 30,000. En 1801 Blakburn avait à peu près 12,000 habitans, et aujourd'hui 22,000.

Mais l'accroissement de la ville de Liverpool est encore plus étonnant, quoique Liverpool ne puisse pas proprement s'appeler une ville de manufactures, cependant elle est redevable de sa prospérité inouie aux manufactures de coton; c'est le centre de ce commerce; le port, où l'on amène le coton brut et la plupart des matériaux, qui sont nécessaires pour les travaux et l'entretien des gens qui s'occupent de cette fabrication, c'est aussi de ce port, que l'on expédie les ouvrages travaillés à Liverpool; par conséquent après la capitale, cette ville est la première sous le rapport du commerce.

Avant l'année 1790, le coton brut, qu'on fabriquoit en Angleterre, venait principalement du Levant et des Antilles; après la guerre de l'Amérique on commença à cultiver le coton à la Caroline et en Géorgie, avec tant de succès, qu'il constitue aujourd'hui une des principales productions des Etats-Unis. Le coton américain est généralement connu sous le nom de coton des îles et coton des montagnes. La dernière de ces deux sortes est la meilleure de toutes celles qu'on fait venir en Angleterre. Mais il était si difficile de la séparer des semences, que pendant bien long-tems on ne trouvait aucun profit à la cultiver.

le. D'ailleurs, l'industrie mérite une attention particulière, parce que les avantages qu'en tirent les particuliers sont liés avec l'intérêt général, avec l'intérêt de l'administration même. Ils sont si évidents, ces avantages, et les preuves en sont si claires, qu'il serait inutile de s'étendre ici sur un sujet que comprend tout homme qui raisonne; nous nous hâtons donc de montrer l'utilité qui devrait résulter du perfectionnement des manufactures.

Le but principal de notre siècle est la perfection. Quoique toutes les inventions et tout le perfectionnement, qui contribuent à la prospérité du public, ne s'étendent pas dans un empire tout d'un coup, mais par degrés d'après les besoins et la civilisation du peuple, cependant il est probable que les améliorations ne se sont répandues nulle part comme dans notre patrie, et que malgré les grands et rapides progrès faits de nos tems, dans toutes les parties de la vie civile, nos manufactures industrielles n'ont pas encore atteint à cette fermeté et à cette excellence, qu'ont obtenues d'autres empires tels que: l'Angleterre, la France. Le perfectionnement des manufactures augmente la quantité des productions, et avec celles-ci les revenus de l'État, qui sont toujours à proportion de cette quantité. — Tel est le profit du trésor de l'État!

Le perfectionnement des manufactures fait que les marchandises sont moins chères, meilleures et plus durables. — Tel est le profit des acheteurs. — Le perfectionnement des manufactures donne au public le goût d'acquérir son propre ouvrage, et procure la possibilité de multiplier la quantité des productions. — Tel est le profit du fabricant.

Le perfectionnement des manufactures augmente le nombre des fabriques et exige parconséquent une plus grande quantité de bras: — Tel est le profit des ouvriers!

Enfin, tout ce succès du perfectionnement des manufactures industrielles de notre patrie, mettra nos marchands à même de coucourir librement avec l'industrie étrangère, et augmentera le débit des productions de la patrie: Tel est le profit des marchands: nouveau profit des fabricants.

Après avoir exposé, M. M., l'importance et l'utilité des manufactures industrielles en général, je prends la liberté de remarquer, que depuis long-tems il aurait fallu prêter une attention particulière à la branche de cette industrie, qui, quant à sa perfection, est bien loin du succès que les Anglais et les Français en ont su tirer. Je veux dire la branche de filature de coton.

En Russie les manufactures industrielles se déploient avec tant de rapidité qu'il n'est pas nécessaire de les accélérer, par rapport à la quantité produite. Un procédé pareil pourrait avoir des suites dangereuses: car la production excéderait de beaucoup le débit, et les fabricants ne manqueraient pas d'essuyer de grandes pertes, si le développement de l'industrie était trop rapide. Mais la qualité de l'ouvrage produit, est encore si basse qu'elle exige beaucoup d'attention et de peine. En outre il est indispensable de donner un cours régulier à l'industrie, dont les branches se développant jusqu'à présent d'une manière inégale, exigent des changements importants. Il faut aussi donner aux productions des propriétés qui puissent les rendre durables et pas chères.

Pour cela on doit diriger toute son attention sur les matériaux bruts et sur tous les procédés préparatoires; pour les employer dans les fabriques, dans notre patrie, la fabrication de coton exige encore un grand perfectionnement dans toutes ses parties. Je tâcherai d'y faire remarquer deux défauts très importants, savoir: dans le coton cru et dans les filatures du coton.

. . . Le coton, que nous recevons de l'Angleterre, est souvent d'une qualité basse. Il est difficile de savoir de quoi cela dépend? . . . Est-ce de la négligence de ceux qui le font venir ou de celle de leurs commissionnaires, ou bien est-ce parce que nous n'avons pas encore une communication immédiate avec l'Amérique et l'Egypte pour en recevoir du coton tout directement. Si c'est de la négligence de ceux qui le font venir, cela ne peut pas beaucoup retarder l'amélioration de la filature du coton, parce que cette circonstance peut influer séparément, mais jamais généralement sur la fabrication. Supposons, par exemple, qu'un de nos fabricants qui s'occupent de la filature du coton, ne regrettant pas de donner 2 ou 3 roubles de plus sur le poud, a acheté une partie du meilleur coton de Géorgie ou de la Louisiane, tandis qu'un autre s'est procuré à meilleur marché la même quantité de mauvais coton d'Egypte. Quelles en pourraient être les suites comparatives? . . . Le premier quoiqu'il perde quelque chose à nettoyer le coton même, vendrait sa filasse sans obstacle et à un prix très avantageux pour lui, tandis que l'autre perdant dans l'épluchement environ 18% par poud, trouve différents obstacles dans la fabrication, et en le vendant serait obligé de se contenter d'un prix, beaucoup plus bas que celui qu'il aurait pu recevoir, si sa filasse égalait en bonté celle qu'on tire du sus dit coton brut. — Voilà le résultat du désavantage qui peut provenir de l'achat des marchandises, ou plutôt du mauvais calcul de l'acheteur, mais on ne saurait l'appeler général, ni le regarder comme tel. Mais si cet inconvénient dans le moyen de l'amélioration dépend de ce que nous n'avons pas une communication directe pour recevoir le coton brut des endroits mêmes, où il croît, il me semble que cela doit exercer une influence beaucoup plus grande sur l'imperfection de la filature du

coton, et dans ce cas on peut l'appeler générale. C'est sans doute parce que le coton brut employé en Russie vient de l'Angleterre, pays où la fabrication de cet article est améliorée et est portée au plus haut degré possible de perfection, et sous ce rapport aucun autre pays ne saurait égaler l'Angleterre. C'est pourquoi il est très naturel, de penser qu'il serait désagréable aux Anglais, si en nous envoyant de bon coton brut, ils nous procuraient le moyen d'en filer de bon coton et dans la même quantité que chez eux; d'ailleurs leur politique exige qu'ils retardent autant que possible les progrès des étrangers dans cette branche de l'industrie, afin qu'ils puissent eux-mêmes occuper la première place sur tous les marchés du Globe.

Nous voyons donc M. M. le premier défaut au sujet des matériaux bruts, qui a une grande influence sur la fabrication, et qui empêche d'en répandre le succès.

A présent je tâcherai d'exposer le second défaut non moins important dans la filature de coton. La prééminence acquise par l'Angleterre dans la filature de coton dépend sans doute du perfectionnement des machines et de l'adresse des ouvriers.

Dans tous les autres pays cette branche de manufacture est encore dans son enfance. Ce n'est que depuis quelques années, que la France a commencé à faire cette espèce de machines, non pourtant sans l'assistance des Anglais; mais les machines françaises ne sauraient être comparées en bonté à celles de l'Angleterre dans l'art mécanique. En général les manufactures industrielles en Russie ont un caractère particulier. Elles se distinguent d'un côté par leur supériorité et de l'autre par leurs imperfections, qui dépendent de la marche rapide de leur développement.

Dans tous les pays de l'Europe, l'industrie se développait et se perfectionnait par degrés, conformément à l'ordre naturel des choses. La marche était soutenue et corrigée par le système des différents corps de métiers ou de sociétés. L'esprit d'associations qui en est provenu a souvent arrêté la rapidité du perfectionnement, a conservé les préjugés, mais a en même tems procuré à l'industrie Européenne de la régularité, et moyennant l'influence réciproque sur différentes branches, a établi l'honnêteté et la confiance.

En Russie au contraire l'industrie avançait librement et isolément vers le perfectionnement. Elle était soutenue et répandue sous l'influence paternelle du Gouvernement. La marche rapide de son perfectionnement n'était nullement rallentie par les réglemens des corps-de-métiers ou des sociétés, mais aussi elle n'en a reçu ni la régularité, ni la durée, qui distinguent l'industrie étrangère. Les moyens seuls de l'ouvrier russe fixaient les bornes et le tems de son apprentissage. N'apprenant rien á fond, il nourrit en soi je ne sais quelle assurance et entrepend tout métier sans préjugés, ni préjudices.

L'absence de tout préjugé et de tout obstacle au travail, la liberté d'agir, la possibilité d'employer des millions de bras n'arrêtant pas les occupations rurales, l'esprit plus intelligent et plus prudent du Russe en comparaison de celui de toute autre nation, mais aussi dans beaucoup de cas la rapidité, le peu de fondement, et de là le peu de durée: voilà le caractère distinctif des manufactures en Russie. Ce caractère, qui désigne les besoins présents et futurs de la classe industrielle s'est distingué par une augmentation étonnante de manufactures en Russie, pas en général, mais plutôt séparément, pendant le cours des 10 ou 15 dernières années.

Après avoir jeté un coup d'oeil sur les propriétés générales et sur les défauts des manufactures industrielles, il nous sera plus facile d'indiquer maintenant les défauts de la filature du coton. Malgré toutes les améliorations de nos fabriques de filature de coton, il reste encore deux grands défauts: d'un côté l'imperfection et l'ancienneté du mécanisme, de l'autre l'emploi dans cette fabrication d'ouvriers, qui ne sont pas encore parfaitement au fait de cet ouvrage, qui demande beaucoup d'habitude; car l'adresse dans la filature est très nécessaire même avec des machines parfaites, elle consiste à faire de la fibre de coton un fil rond, plus ou moins mince, d'une longueur indéterminée, souple de tous les côtés, à poser les fibres aussi également que possible l'une auprès de l'autre, à les retordre, en même tems dans un fil perpétuel. De cette manière on peut étendre la fibre la plus courte de coton et en faire un fil d'une longueur presque infinie. Un fil bien filé doit être parfaitement rond, et parfaitement égal, dans toute son étendue, tordu d'une manière si égale et si unie, que toutes les fibres se trouvent serrées l'une contre l'autre et qu'aucune d'elles ne dépasse toutes les autres; il doit avoir une force qui égale celle de toutes les fibres jointes et tordues ensemble; d'ailleurs la finesse ou la grosseur du fil dépend de la volonté de celui qui l'a commandé. De ce que nous venons de dire on peut déjà conclure, que la qualité de la filasse a une grande influence sur la qualité du tissu même. D'une filasse grosse, inégale et faible on ne saurait faire un tissu fin, uni et fort.

Si donc on veut que nos fabriques de tisserands atteignent à la perfection, il faut avant tout diriger son attention sur le perfectionnement de la filature, et pour y réussir il faut, comme je l'ai déjà dit, faire bien attention au perfectionnement des machines et à la préparation

des ouvriers. Ce défaut dans nos fabriques de filature de coton est aussi général que le premier par rapport aux matériaux bruts. — Pour surmonter de tels obstacles, nous avons des moyens suffisants propres à élever la filature du coton au plus haut degré de perfection.

Le défaut des matériaux bruts peut être compensé par nos propres productions de coton, qui croît dans différentes provinces de Chekine de Chirvan, de Karabach, de Nachitchévan. Ces provinces sont appellées musulmanes, tant parce qu'elles sont peuplées en grande partie par des Tatares et des Persans que les distinguer de la Géorgie proprement dite, qui y est contiguë. La plantation du coton existe depuis bien long-tems dans ces provinces. Elle forme une partie des occupations rurales de presque chaque habitant, et peut être comparée à nos plantations de lin et de chanvre, qui sont inconnues aux habitans de ce pays. Vu la paresse ordinaire des Asiatiques, chaque habitant ne plante qu'autant de coton qu'il lui en faut pour sa famille: voilà pourquoi on ne peut pas se procurer ici de coton brut d'outre-Caucase.

L'espèce de coton produit maintenant dans les provinces trans-caucasiennes est une plante annuelle, herbacée, qu'on sème et qu'on recueille tous les ans. Les flocons ne sont pas assez longs pour que l'on en fasse un fil mince; quoiqu'on puisse donner à cette espèce une meilleure qualité au moyen de l'assortiment; mais les habitans de ce pays ne connaissent pas encore cet avantage, et ils mêlent ensemble les flocons mûrs et les crus, les longs et les courts. Mais puisqu'une espèce du coton y réussit bien, on pourrait espérer que toute autre espèce plus avantageuse y pourrait être cultivée avec le même succès.

C'est ainsi que les Egyptiens remplacent le coton de leur propre pays par celui de Géorgie et de la Louisiane. Ceci nous procurerait de très grands avantages et rendrait notre commerce moins dépendant des circonstances extérieures et de la politique étrangère.

Ne nous étonnons donc pas du défaut de civilisation des habitans au delà du Caucase, car ils ne sont pas entreprenants et par conséquent peu commerçans. Mais on a de la peine à croire que nos compatriotes n'aient pas encore dirigé leur attention sur une source aussi riche pour la propagation du coton, que celle qui se présente à nous dans les pays au delà du Caucase, tandis que beaucoup d'objets, qui sont dix fois plus compliqués et moins sûrs, comme par exemple l'acquisition de la soie même, dans ces pays, a éveillé leur esprit entreprenant.

Tâchons de ne pas perdre de vue les procédés les plus importants, qui se présentent. La couronne possède beaucoup d'excellens terrains, où il y a abondance d'eau. Jusqu'à présent on n'y produit que du froment et du riz. L'étendue de terre au delà du Caucase, propre à la culture du coton suffit pour donner 1,000,000 de pouds de cet article. En comparant la valeur du froment, qu'on y recueille aujourd'hui, avec la valeur du coton qu'on pourrait y faire croître, est-il possible, que nous ne nous étonnions pas de cette différence excessive?—est-il possible que l'esprit du peuple russe trahisse son caractère? . . . est-il possible que le sort nous ait condamnés à être négligents, insouciants sous ce rapport seulement?

La quantité de coton, qu'on retire maintenant des pays au delà du Caucase, peut monter à 100,000 pouds, mais il n'y aucun doute qu'on n'en puisse tirer dix fois autant! Il n'est pas difficile de voir, qu'on n'aurait pas beaucoup de peine à mettre les pays au delà du Caucase en état

Mr. Vitnei a inventé une machine pour séparer le coton des semences, et par-là il a rendu à l'industrie un service aussi important, que Mr. Erkreite avec sa machine pour la filature du coton. Avant cette invention si utile, le coton des montagnes n'était cultivé qu'en très petite quantité; et l'on n'en exportait pas une seule livre á l'Etranger; mais depuis cette heureuse époque, le coton des montagnes est devenu la principale production de la Caroline et de la Géorgie, de maniére qu'aujourd'hui l'on en exporte plus de 100,000,000 de livres des Etats-Unis. Après avoir fait quelques comparaisons entre nos fabriques de filature de coton et celles de l'Angleterre, nous voyons, que les nôtres sont encore restées bien en arrière sous le rapport du perfectionnement et de l'étendue, et qu'elles ne sauraient encore jouir de ces vastes avantages, ni pour tout l'Etat en général; ni pour chaque fabricant de cette branche de l'industrie en particulier.

Il faut cependant espérer, que nos compatriotes ne perdront pas de vue le perfectionnement de cette branche importante des manufactures industrielles, qu'ils s'occuperont sérieusement des différentes relations des classes industrielles et qu'en faisant ces changemens ils ne perdront pas de vue le caractère propre à l'industrie russe. Ce caractère dépendant de la manière, dont celle-ci est développée, est la vivacité, la bonne volonté et la simplification des travaux, qui pour la plupart s'exécutent dans le sein de leurs familles. Il n'y a pas le moindre doute, que si les obstacles qui se présentent aujourd'hui dans la filature du coton, sont une fois surmontés, cette branche de l'industrie, n'atteigne au plus haut période de perfection, qu'elle n'écrase toute rivalité des atures nations, qu'elle ne serve de nouvel appui à la puissance déjà inébranlable de notre chère patrie, qu'elle n'augmente la source

de la prospérité publique et qu'elle n'acquière une nouvelle gloire à la nation Russe.

Si l'idée seule en est déjà si flatteuse, combien le spectacle n'en sera-t-il pas ravissant!

P. Ponomarew.

О

БУМАГО-ПРЯДИЛЬНЫХЪ ФАБРИКАХЪ

ВЪ

РОССІИ.

(Переводъ).

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ПОСѢТИТЕЛИ!

Что Васъ побудило сюда собраться? . . . . не желаніе ли быть свидѣтелями предстоящаго торжества, не желаніе ли слышать искреннюю признательность, воздаваемую нами Отцу Отечества? Если такъ, то позвольте, прежде всего, отъ лица моихъ товарищей, излить чувства глубочайшей благодарности за Вашу неусыпную объ насъ попечительность и за ревностное участіе, столь охотно принимаемое Вами въ дѣлахъ общаго воспитанія! — Торжество наше велико! Мы считаемъ эпохою въ нашей жизни переходъ отъ ученія къ дѣятельности. — Ободренные Вашимъ присутствіемъ, поощренные Вашимъ вниманіемъ и оцѣненные Вашимъ любознаніемъ, мы дѣлаемъ этотъ шагъ съ большею или меньшею увѣренностію въ полнотѣ пріобрѣтенныхъ нами знаній, съ большею или меньшею надеждою на возможность быть полезными, со-временемъ, сотрудниками. Такая мысль дѣлаетъ насъ осторожными и внимательными къ самимъ себѣ, и уничтожаетъ всю самонадѣянность, заставляя вглядываться, такъ сказать, въ дѣла практической жизни, подъ рукою несомнѣннаго опыта. При такой мысли верхолетная фантазія не въ состояніи увлечь пылкаго юношу къ ложному мудрствованію, столь обычному нашему вѣку. И съ этою только мыслію я рѣшился сдѣлать здѣсь предъ Вами опытъ изложенія бумаго-прядильнаго производства.

Чувствуя слабыя свои познанія въ практической части столь обширнаго предмета дѣятельности народной, какова вѣтвь бумагопряденія, я не осмѣлился бы излагать моего мнѣнія предъ лицемъ тѣхъ, которые споспѣшествуютъ къ распространенію

этой промышленности на самомъ опытѣ — если бы не надѣялся на Ваше благосклонное снисхожденіе къ намъ самимъ и къ нашему несовершенству. Только эта мысль дѣлаетъ мнѣ доступнымъ избранное мною поле; только ею подкрѣпляемый начинаю свое изложеніе.

Извѣстно каждому, какія бѣдствія постигаютъ народъ отъ неурожаевъ, пожаровъ, наводненій, саранчи и другихъ несчастій, свыше ниспосланныхъ; извѣстно чего стоитъ казнѣ пособлять жителямъ деньгами и хлѣбомъ безъ возврата — какъ это было въ недавнихъ временахъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ и гдѣ даже мало ремесленниковъ. Между тѣмъ въ мѣстахъ, процвѣтающихъ промышленностію, такія бѣдствія бываютъ не такъ чувствительны, находя скорую помощь въ самихъ себѣ, въ своей дѣятельности. Поселянину-хлѣбопашцу трудно въ такое тяжкое время найдти заработку и оставить мѣсто жительства: ибо онъ, обрабатывая только землю и не умѣя ничего другаго сдѣлать, кромѣ необходимаго въ бѣлу крестьянскомъ, остается праздным зрителемъ своего несчастія; но мастеровой, гдѣ бы ни пришлось ему быть, скорѣе, легче найдетъ себѣ занятіе и пропитаніе, а по этому если бы и случилось какое несчастіе, то промышленный народъ не требуетъ отъ казны столько, какъ хлѣбопашенный. Изъ одного только этого примѣра всякой можетъ уразумѣть, что Правительству, управляющему Государствомъ, подобно домовитому хозяину, тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ болѣе каждый можетъ пріобрѣсти, упражняясь въ полезномъ занятіи.

Впрочемъ, промышленность заслуживаетъ особеннаго вниманія и потому, что выгоды частныхъ лицъ, отъ нея получаемыя, соединены съ пользою общественною, съ пользою самаго Правительства. Онѣ столь очевидны, и доказательства тому такъ ясны, что напрасно было бы разпространяться здѣсь о предметѣ, понятномъ каждому разсуждающему человѣку; и такъ поспѣшимъ

показать пользу, какая должна происшекать отъ совершенства мануфактурной промышленности.

Главная цѣль нашего вѣка есть совершенство. Не смотря на то, что всѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, служащія къ общественному благосостоянію, разпространяются въ Государствѣ не вдругъ, а постепенно, смотря на потребности и просвѣщеніе народа; но при всемъ томъ эти улучшенія вѣроятно нигдѣ такъ быстро не разпространились, какъ въ нашемъ Отечествѣ, и при всѣхъ этихъ великихъ и быстрыхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ наше время во всѣхъ частяхъ гражданственной жизни, наша мануфактурная промышленность все еще не пріобрѣла той твердости и того превосходства, какое въ другихъ государствахъ, какъ напримѣръ: Англіи, Франціи. . . .

Усовершенствованіемъ мануфактуръ умножается количество произведеній, а съ ними и государственные доходы, которые всегда бываютъ въ соразмѣрности съ этимъ количествомъ: — польза для казны государственной!

Усовершенствованіемъ мануфактуръ издѣлія производятся дешевле, лучше и прочнѣе: — польза для потребителей! Усовершенствованіемъ мануфактуръ публика пріохочивается пріобрѣтать свои собственныя издѣлія и даетъ возможность умножить количество произведенія: — польза для фабрикантовъ! Усовершенствованіемъ мануфактуръ разпространяется большее число фабрикъ, для этого потребно большее число рабочихъ: — польза для рабочаго народа!

Наконецъ, при всѣхъ такихъ успѣхахъ усовершенствованія нашей мануфактурной промышленности, купечество наше будетъ въ состояніи вступить въ свободное совмѣстничество съ иностранною промышленностію и усугубить продажу отечественныхъ произведеній: — польза для купечества, новая польза для фабриканта!

Изложивъ предъ Вами, Мм. Гг., важность и пользу мануфактурной промышленности вообще, я осмѣливаюсь замѣтить, что давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе на ту отрасль ея, которая совершенствомъ своимъ весьма далеко опередила отъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ Англичанъ и Французовъ. Это есть: бумаго-прядильная часть.

У насъ въ Россіи мануфактурная промышленность развивается такъ быстро, что излишне было бы ускорять ходъ ея, относительно производимаго количества.

Таковое дѣйствіе имѣло бы даже опасныя послѣдствія; ибо произведеніе не соразмѣрно превзошло бы потребленіе, и производители потерпѣли бы значительные убытки отъ усиленнаго развитія промышленности. Но качество производимыхъ товаровъ еще такъ низко, что требуетъ значительныхъ трудовъ и вниманія.

Кромѣ того необходимо дать правильный ходъ промышленности, различныя отрасли которой развиваясь доселѣ не равнымъ образомъ, требуютъ важныхъ измѣненій. Также надлежитъ довести свои произведенія до достоинствъ, заключающихся въ прочности и дешевизнѣ.

А для этого надлежитъ обратить полное вниманіе на грубые матеріалы и всѣ предуготовительныя дѣйствія, до употребленія ихъ въ фабричной промышленности.

Въ нашемъ Отечествѣ хлопчато-бумажная производимость требуетъ еще во всѣхъ частяхъ весьма важныхъ усовершенствованій. Я постараюсь раскрыть два главныхъ или общихъ и весьма значительныхъ недостатка, а именно: по сырому матеріалу и по бумагопряденію.

Получаемый изъ Англіи первый матеріалъ, т. е. хлопчатая бумага бываетъ не рѣдко низкаго достоинства. Трудно узнать

причину, отъ чего это именно зависитъ? . . . Отъ оплошности ли господъ выписчиковъ и ихъ коммиссіонеровъ, или отъ того, что еще у насъ нѣтъ непосредственнаго сношенія съ Америкою и Египтомъ, для прямаго оттуда полученія хлопчатой бумаги.

Происходя отъ Г-дъ выписчиковъ, это не сдѣлаетъ еще большой помѣхи къ улучшенію бумаго-пряденія, потому что это обстоятельство можетъ имѣть нѣкоторое отдѣльное, но отнюдь не общее вліяніе, на фабрикацію. Скажемъ примѣрно, что если бы кто изъ нашихъ Г-дъ фабрикантовъ, занимающихся пряденіемъ хлопчатой бумаги, не пожалѣвъ двухъ или трехъ рублей въ пудѣ, купилъ партію отборнаго Георгіанскаго или Лувіанскаго хлопка, между тѣмъ другой прельщаясь дешевизною, пріобрѣлъ бы покупкою такую же партію Египетскаго недобротнаго. Какія могли бы быть отъ этого сравнительныя послѣдствія? — Первый, при незначительной отъ очищенія самаго матеріала убыли, продавалъ бы свою пряжу безостановочно и по весьма выгоднымъ для себя цѣнамъ, между тѣмъ какъ другой, теряя при эплюшеровкѣ около $18\frac{0}{0}$ въ вѣсѣ, потерпѣлъ бы разныя остановки въ самомъ производствѣ и долженъ бы былъ довольствоваться продажною цѣною, гораздо низшею той, которую могъ бы выручить, если бы его пряжа равнялась добротою съ пряжею изъ упомянутыхъ выше хлопковъ. Вотъ весь результатъ невыгоды, происходящей отъ купли товаровъ или лучше сказать, отъ нерасчетливости покупателя; но его нельзя назвать или почесть общимъ. Еслиже неудобство къ способамъ улучшенія зависитъ отъ того, что у насъ, для полученія хлопка нѣтъ непосредственнаго сношенія съ тѣми мѣстами, гдѣ онъ родится, то мнѣ кажется, что это должно имѣть гораздо большее вліяніе на несовершенство бумаго-пряденія, и его можно назвать въ такомъ случаѣ общимъ. Это несомнѣнно потому, что хлопокъ, употребляемый у насъ въ Россіи, получается изъ Англіи, изъ государства, въ которомъ обработка его улучшена и доведена до самаго возможнаго совершенства, и въ этомъ отношеніи ни одно изъ другихъ государствъ не можетъ сравниться съ Англіею. А

потому весьма естественно, что Англичанамъ не будетъ пріятно, если они, высылая намъ хорошій хлопокъ, дадутъ способъ выпрядать хорошую бумагу и въ такомъ же количествѣ, какъ и у нихъ; при всемъ же томъ ихъ политика требуетъ, сколько возможно, замедлять успѣхи иностранцевъ въ этой промышленности, чтобы самимъ первенствовать на всѣхъ рынкахъ земнаго шара.

И такъ, Мм. Гг., мы видимъ первый недостатокъ по предмету сыраго матеріала, который имѣетъ большое вліяніе на производство и останавливаетъ успѣхи распространенія его.

Теперь постараюсь раскрыть второй недостатокъ, равно важный, по бумаго-пряденію. Первенство, пріобрѣтенное Англіею въ бумаго-пряденіи, зависитъ безъ сомнѣнія отъ усовершенствованія машинъ и искусства мастеровъ. Во всѣхъ другихъ государствахъ эта отрасль мануфактуры рѣшительно въ младенчествѣ.

Съ недавнихъ только лѣтъ начали во Франціи дѣлать такого рода машины и то съ помощію Англійскихъ мастеровъ; но Французскихъ машинъ нельзя сравнить съ Англійскими въ добротѣ. Другія же Государства, такъ какъ и наше любезное отечество, еще далеко отстали отъ Англіи въ механическомъ искусствѣ.

Вообще мануфактурная промышленность въ Россіи имѣетъ собственный характеръ. Она отличается преимуществами и несовершенствомъ, зависящими отъ особеннаго хода ея быстраго развитія.

Во всѣхъ государствахъ Европы, промышленность развивалась и совершенствовалась постепенно, согласно съ естественнымъ порядкомъ вещей. Ходъ ея поддерживался и исправлялся системою разнаго рода цеховъ и товариществъ. Произшедшій отъ этого духъ компаній нерѣдко останавливалъ быстроту усовершенствованія, хранилъ предразсудки, но доставилъ Европейской промышленности правильность, и, посредствомъ взаимнаго на различныя отрасли вліянія, установилъ честность и довѣріе.

Въ Россіи напротивъ того промышленность шла свободно и раздѣльно къ усовершенствованію. Она поддерживалась и распространялась подъ вліяніемъ Правительства. Поспѣшный ходъ ея усовершенствованія нимало не стѣснялся обрядами цеховъ и товариществъ, но за то и не получилъ отъ нихъ правильности и основательности, которыми отличается иностранная промышленность. Единственно способности Русскаго работника опредѣлили предѣлы и время для выучки его. Не учась ни чему правильно, онъ питаетъ въ себѣ какую-то самоувѣренность и принимается за всякое мастерство безъ предразсудковъ и предубѣжденій.

Отсутствіе всѣхъ предразсудковъ и препятствій въ работахъ, свобода дѣйствій, возможность милліоны рукъ занимать производствомъ, не останавливая сельскихъ занятій; умъ Русскаго, болѣе понятливый и смѣтливый, нежели у другаго какого-либо народа, по многимъ частямъ поспѣшность, неосновательность, и отъ того непрочность: — вотъ отличительная мануфактурная характеристика въ Россіи.

Этотъ характеръ, опредѣляющій настоящія и будущія потребности для промышленнаго сословія, ознаменовался удивительнымъ распространеніемъ мануфактуръ въ Россіи, не вообще, но болѣе отдѣльно, въ теченіе послѣднихъ десяти или пятнадцати лѣтъ.

Взглянувъ на общія свойства и недостатки мануфактурной промышленности, намъ легче будетъ теперь указать недостатки по бумаго-прядѣнію.

Не смотря на всѣ улучшенія нашихъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ, есть еще въ числѣ недостатковъ два главныхъ: несовершенство и обветшалость механизма, и употребленіе по этой фабрикаціи рабочихъ, еще не совершенно привыкшихся къ этой работѣ, требующей большой привычки, ибо искусство прядѣнія весьма важно даже и при усовершенствованіи машинъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы изъ тонкихъ волоконъ хлопка вытягивать

нитку круглую, болѣе или менѣе тонкую, длины неопредѣленной, гибкую во всѣ стороны, располагая волокна, какъ можно, ровнѣе, одно подлѣ другаго, въ тоже время ссучивая ихъ вмѣстѣ въ одну безпрерывную нить. Такимъ образомъ можно изъ самыхъ коротких волоконъ хлопчатой бумаги вытягивать нитку, почти безконечную. Нитка, хорошо спряденная, должна быть совершенно ровна, ссучена такъ ровно и гладко, чтобы всѣ волокна лежали плотно одно подлѣ другаго и ни одно изъ нихъ не перебѣгало бы поверхъ всѣхъ другихъ; она должна имѣть такую крѣпость, которая бы равнялась крѣпости всѣхъ волоконъ, вмѣстѣ сложенныхъ и ссученныхъ; впрочемъ тонина или толщина нитки зависитъ отъ произвола и назначенія. Изъ вышесказаннаго можно уже заключить, что качество пряжи имѣетъ большое вліяніе на качество самой ткани. Изъ толстой, неровной и слабой пряжи нельзя соткать тонкой, гладкой и крѣпкой ткани. Итакъ ежели хотятъ, чтобы и ткацкія наши фабрики достигли настоящаго совершенства, то прежде всего надобно обратить вниманіе на усовершенствованіе выдѣлки пряжи; а чтобы достигнуть этой цѣли, то, какъ я сказалъ, должно обратить надлежащее вниманіе на усовершенствованіе машинъ и приспособленіе къ нимъ рабочихъ. Этотъ недостатокъ на нашихъ бумаго-прядильныхъ фабрикахъ есть также общій, подобно первому относительно сыраго матеріала.

Для устраненія таковыхъ препятствій имѣются способы, достаточные для возведенія бумаго-прядильныхъ мануфактуръ на высшую степень совершенства.

Недостатокъ по сырому матеріалу можно замѣнить собственнымъ нашимъ произведеніемъ хлопчатой бумаги, которая родится въ Закавказскомъ краѣ, во многихъ областяхъ, а именно: въ Шекинской, Ширванской, Карабахской, Нахичеванской и Эриванской. Эти Области, по мѣстному обычаю, называются Мусульманскими, какъ потому, что онѣ по большей части населены Татарами и

Персіянами, такъ и потому, чтобы ихъ различить отъ собственной Грузіи, смежной съ ними.

Разведеніе хлопчатой бумаги въ этихъ Областяхъ существуетъ съ весьма давняго времени. Оно составляетъ часть земледѣльческихъ занятій почти каждаго жителя, и можетъ сравниться съ нашею пенькою и льномъ, которыхъ тамошніе жители не производятъ. По обыкновенной лѣности Азіятской, каждый житель сѣетъ хлопчатой бумаги не болѣе, какъ сколько необходимо нужно ему для его домашней потребы: вотъ отъ чего нѣтъ у насъ въ продажѣ своего Закавказскаго хлопка.

Родъ хлопчатой бумаги, производимый нынѣ въ Закавказскомъ краѣ, есть растеніе годовое, травяное, которое каждый годъ сѣютъ и собираютъ. Хлопокъ ея не довольно длиненъ для тонкой пряжи, хотя этому сорту можно бы было придать и болѣе достоинства посредствомъ сортировки, но тамошніе жители не знаютъ до сихъ поръ этой выгоды, и зрѣлый и незрѣлый, длинный и коротkій хлопокъ смѣшиваютъ вмѣстѣ. Но видя свободное произрастаніе одного сорта хлопчатой бумаги въ этомъ краѣ, можно надѣяться, что и каждый другой сортъ, болѣе выгодный, удобно можно развести тамъ. Подобно тому, какъ и въ самомъ Египтѣ, замѣнена тамошняя мѣстная хлопчатая бумага Георгіанскою и Луизіанскою.

Это доставило бы выгоды чрезвычайныя и сверхъ того пріобрѣло бы нашей торговлѣ болѣе независимости отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и полиціи иностранной.

Не станемъ удивляться непросвѣщенію Закавказскихъ нашихъ жителей, для коихъ непонятна предпріимчивость и вмѣстѣ съ нею торговля. Не трудно повѣрить, что столь богатый источникъ, каковый представляетъ намъ распространеніе добыванія хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ, не обратилъ на себя до сего времени вниманія нашихъ соотечественниковъ; между

тѣмъ какъ многіе предметы, въ десять крать многосложнѣе и менѣе вѣрные, какъ на примѣръ, и самое добываніе шелка, въ томъ же краѣ, возбуждали ихъ предпріимчивость.

Постараемся не упустить изъ виду важнѣйшихъ мѣстныхъ удобствъ, которыя представляются для этого дѣла. Многія лучшія земли и изобиліе воды принадлежатъ казнѣ. На этихъ-то земляхъ производятся понынѣ пшеница и рисъ. Пространство всей удобной въ Закавказскомъ краѣ земли для произрастенія хлопчатой бумаги достаточно дать до 1,000,000 пудъ хлопка. Сравнивъ цѣнность получаемую теперь съ пшеницы, собранной на этихъ земляхъ, съ цѣнностію, могущею быть добытою отъ хлопчатой бумаги, ужели мы еще не удивимся этой непомѣрной разницѣ? . . . . Ужели духъ Русскаго народа измѣнитъ своему характеру?! . . . Ужели въ одномъ этомъ случаѣ суждено судьбою прослыть намъ безпечными, беззаботными?! . . . .

Все нынѣ добываемое количество хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ можно положить до 100,000 пудъ, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ состояніи произвесть въ-десятеро. Не трудно усмотрѣть, сколь легко можно поставить Закавказскій край въ возможность доставлять это дорогое произведеніе на всю Россію и тѣмъ поддержать и распространить обширный объемъ нашей мануфактурной промышленности. Нѣсколько лѣтъ совершили могутъ великое дѣло: понизить 25% наши фабричныя издѣлія, и дать почувствовать послѣдствія этого даже Европейской торговлѣ! . . .

Вотъ предметъ для предпріимчивости, самый простой въ исполненіи, долженствующій замѣнить недостатки по сырому матеріалу въ бумаго-пряденіи, и обѣщать вѣрныя и обширныя пользы! ! . . .

Упомянувъ о способѣ какъ улучшить сырой матеріалъ и понизить на него цѣны, я перехожу къ недостаткамъ механиче-

скимъ бумаго-прядeнія. Я говорилъ, что этотъ недостатокъ состоитъ въ обветшалости машинъ и неискусствѣ, или, лучше сказать, непривычкѣ нашихъ мастеровыхъ людей, находящихся при прядильныхъ фабрикахъ. Чтобы улучшить машины, надлежитъ слѣдовать всѣмъ новѣйшимъ измѣненіямъ, къ совершенству ихъ относящимся; между тѣмъ у насъ дѣлаютъ и новыя машины по образцу старыхъ. Конечно нельзя этого сказать вообще о всѣхъ нашихъ фабрикантахъ, но большая часть изъ нихъ поступаютъ такъ. А сколько происходитъ отъ того общихъ невыгодъ, упущеній — доказывается на опытѣ, при сбытѣ и потребленіи товаровъ. Что относится до непривычки мастеровыхъ, то этому пособить гораздо легче и съ незначительными расходами, ибо умъ Рускаго, чрезвычайно понятливый и смѣтливый, самъ себѣ открываетъ дорогу впередъ, а небольшіе расходы на обученіе мальчиковъ этому мастерству въ самой Англіи, или при выписанныхъ оттуда мастерахъ, докончатъ остальное съ блистательнымъ успѣхомъ.

Благодаря попечительности и дѣятельности нашихъ Г-дъ бумаго-прядильныхъ фабрикантовъ, видно, что недостатокъ по бумаго-прядeнію уничтожается мало-по-малу, и есть надежда, что уничтожится совершенно, ибо они на этотъ предметъ обращаютъ большее вниманіе, нежели на сырой матеріалъ.

Но чтобы показать, сколь велико упущеніе по предмету сыраго матеріала, необходимо взглянуть на всю массу бумаго-прядильной мануфактуры въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на количество привозной пряжи. Обширность фабрикъ опредѣляется обыкновенно количествомъ верешенъ. Извѣстно, что въ Россіи находится до 200,000 верешенъ, которыя выпрядаютъ бумаги такое же количество пудъ, ибо каждое верешено выпрядаетъ въ продолженіе года около одного пуда хлопчатой бумаги.

Главныя фабрики въ Россіи суть:

1.) Г-на Рахманова (самая старшая). Машины на ней иностранныя и частію Русскія.

Число верешенъ на этой фабрикѣ..... 17,000.
Выпрядаетъ ежегодно бумаги.....15,000 п.

Одна только эта фабрика въ Россіи не выпрядаетъ полное число пудъ пряжи противъ числа находящихся на ней верешенъ.

2) Г-на Волкова, которая почитается лучшею, потому что всѣ машины, находящіяся на этой фабрикѣ, большею частію выписаны изъ Англіи, и при всемъ томъ при этой фабрикѣ находится много Англійскихъ мастеровъ, которые споспѣшествуютъ къ усовершенствованію самой фабрики, а слѣдственно и пряжи.

Число верешенъ на этой фабрикѣ..... 15,000.
Слѣдовательно и пряжи приготовляется.. 15,000. п.

3) ИМПЕРАТОРСКАЯ Александровская Мануфактура. Машины, устроенныя въ Россіи и частію иностранныя.

Верешенъ..... 30,000
Пряжи..... 30,000 п.

4) Шпиглица и К°, на коей дѣйствуютъ иностранныя машины.

Верешенъ..... 30,000
Пряжи..... 30,000 п.

5) Лодера и К°. Машины иностраннаго устройства.

Верешенъ..... 24,000
Пряжи..... 24,000 п.

6) Вознесенская бумаго-прядильная мануфактура, принадлежащая Высочайше утвержденному товариществу. Дѣйствующія машины Французскія и устроены по новѣйшей системѣ, въ 1835 и 1836 годахъ.

Верстенъ до 15,000
Пряжи ..... 15,000 п.

7) Г-на Небольсина. Машины частію иностранныя и частію Русскія.

Верстенъ 8,000
Пряжи ..... 8,000 п.

8) Г-на Щикина; дѣйствуетъ машинами, устроенными въ Россіи.

Верстенъ 7,000
Пряжи ..... 7,000 п.

9) Г-на Похвиснева, а нынѣ Г-на Симонова; дѣйствуетъ машинами, устроенными въ Россіи по старой системѣ.

Верстенъ 7,000
Пряжи ..... 7,000 п.

10) Братьевъ Машьяновыхъ, машины устроены въ Россіи.

Верстенъ 3,000
Пряжи ..... 3,000 п.

11) Г-на Мертваго; машины устроены въ Россіи и частію иностранныя.

Верстенъ 4,000
Пряжи ..... 4,000 п.

Слѣдовательно на этихъ, мною показанныхъ, фабрикахъ число верстенъ ..... 160,000 п.

Еще фабрики, которыя не весьма значительны; на нихъ находится верстенъ до 40,000

Итого всѣхъ верстенъ въ Россіи 200,000 п.

Выпряденной бумаги получается почти такое же количество ..... 200,000. п.

Привозъ изъ Англіи составляетъ ..... 550,000 п.
Слѣдовательно у насъ потребно бумаги.... 750,000 пудъ.

Вотъ какое количество изводимъ мы пряжи! Если бы вся эта масса производилась и обработывалась въ Россіи, то сколько бы можно было занять рукъ этою работою?! и какая бы могла быть польза для народа вообще?! Но сдѣлаемъ теперь сравненіе бумаго-прядильныхъ фабрикъ въ Россіи съ бумаго-прядильными фабриками въ Англіи.

Устройство ихъ въ Россіи, вмѣстѣ съ строеніемъ и процентами на капиталъ, употребленный на устройство ихъ до пущенія въ ходъ, обходится около 89 рублей за каждое верешено. Въ Англіи это устройство обходится неболѣе 36 руб. за верешено. Слѣдовательно разность состоитъ въ 53 рубляхъ. Понизить цѣну на эту работу значитъ пріобрѣсть нѣсколько милліоновъ. Новое доказательство выгоды отъ усовершенствованія нашихъ мастеровъ. Чтобы вывести окончательное заключеніе о томъ, сколько много Россія могла бы пріобрѣсть въ годъ отъ усовершенствованія и распространенія бумаго-прядильныхъ мануфактуръ, взглянемъ на обработку хлопчатой бумаги въ Англіи. Хлопчатая бумага привозится нынѣ въ Великобританію изъ Остъ-Индіи, Китая, Египта, южныхъ странъ Америки и даже изъ южныхъ частей Европы, какъ напримѣръ: изъ Испаніи, Италіи, Франціи и проч.

По статистическимъ свѣденіямъ за 1817 годъ, произведеннымъ Г-мъ Кеннеди, намъ извѣстно, что число работниковъ, занимавшихся тогда пряденіемъ хлопчатой бумаги, составляло 110,000 человѣкъ, число верешенъ, бывшихъ въ дѣйствіи, простиралось до 6,650,000, а количество хлопчатой бумаги, сырцу, на всѣ фабрики отпускаемой, до 110,000,000, и количество пряжи, получаемой изъ нея, за исключеніемъ потери, 100,000,000 ф.

Вотъ успѣхи Англіи въ бумаго-пряденіи за двадцать лѣтъ назадъ, но теперь, по пополненію точныхъ статистическихъ свѣ-

дений, можно положить, что эта фабрикація увеличилась въ 20 или 30 процентовъ, какъ то доказываетъ увеличившійся привозъ сыраго матеріала. Г-нъ Гускиссонъ увѣрялъ въ Нижней палатѣ Парламента, что цѣнность бумажныхъ издѣлій, ежедневно выдѣлываемыхъ въ Англіи, простиралась до значительной суммы, 36,000,000 фунт. стер., что составитъ около 900,000,000 руб. ассиг.

Среднее количество привозимой ежегодно хлопчатой бумаги-сырца, за исключеніемъ вывоза, составляетъ 140,000,000 фунт. Полагаютъ, что изъ этого количества около 10,000,000 фунт. употребляютъ въ невыдѣланномъ видѣ, т. е. на вату и т. п.; но за тѣмъ остается 130,000,000 фунт., которые можно цѣнить по 1 шилл. $4\frac{1}{2}$ пенса за фунтъ. Если изъ всей цѣнности бумажныхъ издѣлій, т. е. изъ 36,000,000 фун. стер., исключить цѣнность сыраго матеріала, т. е. 9,000,000 фун. стер., то остается 27,000,000 фун. стер. на всѣ рѣшительно издержки для обработки ея, т. е. на плату работникамъ, на строеніе, на машины и пр., на покупку угля, въ барышъ хозяину и т. п. Если бы мы знали, какъ раздѣлить всю эту сумму на всѣ эти издержки, тогда могли бы опредѣлить съ большею точностію число работниковъ и цѣнность капитала, положеннаго на эти производства. Къ сожалѣнію, точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ, но должны руководствоваться однѣми только вѣроятностями и приблизительнымъ разчисленіемъ. Можно положить навѣрное, что по причинѣ дороговизны машинъ, употребляемыхъ во всѣхъ отрасляхъ этой фабрикаціи, фабричные расходы несравненно больше, нежели на всѣхъ другихъ фабрикахъ. Сообразимъ все по возможности: мы полагаемъ, что показанная нами сумма 36,000,000 фунт. стер. составляетъ цѣнность всѣхъ бумажныхъ издѣлій, въ Англіи вырабатываемыхъ, и что она раздѣляется почти такъ:

Сыраго матеріала 130,000,000 по 1 шилл. $4\frac{1}{4}$ пенса за фунтъ . . . . . 9,000,000 Ф. ст.
Плата прядильщикамъ и проч. . . . . 15,000,000.

Жалованье архитекторамъ, строителямъ машинъ и др. . . . . 4,000,000, ф. ст.

Барышъ фабрикантовъ, жалованье прикащикамъ и т. п. . . . . 8,000,000 ф. ст.

Всего 36,000,000. ф. ст.

Если же къ числу людей, заняшыхъ работами всякаго рода на фабрикахъ, прибавить еще тѣхъ, кои занимаются привозомъ необработаннаго матеріала, то составишъ всего 110,000 человѣкъ или $\frac{1}{225}$ часть всего населенія Англіи. Какое обширное поле дѣятельности народной, открытое одною этою отраслію мануфактурной промышленности! и какое огромное и быстрое обращеніе капиталовъ, на нее употребляемыхъ!

Вообразите же, что Россія, имѣя возможность добывать сырой матеріалъ у себя дома; слѣд. гораздо дешевле, нежели добываетъ его Англія, распространить бумаго-прядильныя мануфактуры соразмѣрно Англійскимъ. Какія вожделѣнныя послѣдствія можно бы было ожидать отъ такого переворота! Одна мысль объ этомъ достойна общаго вниманія, вниманія государственныхъ мужей.

Чтобы показать теперь обширность развитія этой вѣтви промышленности въ Англіи, приведемъ здѣсь нѣсколько статистическихъ свѣденій.

Въ Манчестерѣ въ 1774 году считалось только 41,000 душъ жителей, а въ 1824 — 134,000; слѣдовательно въ 47 лѣтъ населеніе этого города слишкомъ утроилось. Въ Престонѣ въ 1780 году было только 6,000 душъ жителей, а нынѣ 30,000; въ Благбурнѣ въ 1801 году около 12,000 душъ, а нынѣ 22,000 душъ жителей. Но возрастаніе города Ливерпуля еще удивительнѣе. Хотя Ливерпуль не можетъ собственно назваться мануфактурнымъ городомъ, однако онъ обязанъ безпримѣрнымъ своимъ благосостояніемъ наиболѣе бумажнымъ мануфактурамъ. Онъ есть центръ этой коммерціи; портъ, куда привозится хлопчатая бумага-

сырецъ и большая часть тѣхъ матеріаловъ, которые нужны для работъ и на содержаніе людей, занимающихся этою фабрикаціею; оттуда производятся и отпуски бумажныхъ издѣлій, выдѣланныхъ въ Ливерпулѣ: слѣдовательно этотъ городъ послѣ столицы первый въ торговомъ отношеніи.

До 1790 года, хлопчатая бумага-сырецъ, перерабатываемая въ Англіи, получалась преимущественно изъ Леванта и съ Антильскихъ острововъ; по окончаніи Американской войны начали ее разводить въ Каролинѣ и Георгіи столь успѣшно, что она составляетъ нынѣ одинъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ Соединенныхъ Штатовъ.

Американскій хлопокъ извѣстенъ вообще подъ названіемъ: островскаго и нагорнаго; послѣдній изъ этихъ двухъ сортовъ есть самый лучшій, какой только привозится въ Англію. Но его такъ трудно было очищать отъ сѣмянъ, что долго считали невыгоднымъ разводить его.

Виттней изобрѣлъ машину для очищенія хлопка отъ сѣмянъ, и оказалъ тѣмъ столь же важную услугу промышленности, какъ и Эркрейтъ своею бумаго-прядильною машиною.

Прежде этого столь полезнаго изобрѣтенія, нагорная хлопчатая бумага была разводима только въ небольшомъ количествѣ; а за границу не отпускалось ее ни одного фунта; но съ этой счастливой эпохи нагорный хлопокъ сдѣлался главнѣйшимъ продуктомъ Каролины и Георгіи, такъ что нынѣ вывозится его изъ Соединенныхъ Штатовъ болѣе 100,000,000 ф.

Сдѣлавъ нѣкоторыя сравненія нашихъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ съ таковыми же въ Англіи, легко усматриваемъ, что онѣ еще весьма далеко отстали въ совершенствѣ своемъ и объемѣ, и не могутъ еще доставлять столь обширныхъ выгодъ какъ всему государству вообще, такъ и каждому производителю этой отрасли промышленности отдѣльно. Однако же можно надѣяться, что наши соотечественники не упустятъ изъ вида усовершенствованія этой столь важной отрасли мануфактурной промышленности,

что усердно займутся исправленіемъ отношеній промышленныхъ классовъ, и при таковыхъ исправленіяхъ обратятъ вниманіе на характеръ, свойственный Русской промышленности. Этотъ характеръ, зависящій отъ образа развитія послѣдней, есть: живость, непринужденность и простота въ производствѣ работъ, кои по большей части совершаются въ кругу семействъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по устраненіи препятствій, встрѣчаемыхъ нынѣ въ бумаго-прядильномъ производствѣ, эта вѣтвь промышленности достигнетъ высочайшей степени совершенства, подавитъ все совмѣстничество другихъ народовъ, — составитъ собою новую опору и безъ того уже неколебимаго могущества любезнаго нашего Отечества,—увеличитъ источникъ благосостоянія всеобщаго и созиждетъ новую славу Русскому народу!

Пріятно уже такъ мыслить; сколь же восхитительно будетъ это зрѣлище въ исполненіи!!

П. Пономаревъ.

10-A 21.3.